

Евгений СУХОВ

Я - ВОП

В ЗАКОНЕ

АССАСИН

ЕВГЕНИЙ СУХОВ

АССАСИН

«ЭКСМО»

2007

Сухов Е. Е.

Ассасин / Е. Е. Сухов — «Эксмо», 2007

Наконец-то все встало на свои места! Игорь Анисимов, сотрудник военной разведки, работающий под прикрытием, смотрит в черный зрачок пистолета, направленного на него. Теперь ясно, кто дышал ему в затылок, кто устраивал провокации, кто вынудил его приехать сюда – на Южный Урал – к шахтам, в которых хранятся ядерные заряды. Теперь нет сомнений, что древняя мумия, обнаруженная им в этих краях, имеет ко всему этому самое непосредственное отношение. Тайный орден убийц-ассасинов действует и в наше время. И Анисимов сумел перехитрить их, выявить все их связи, все замыслы. А то, что в лоб ему смотрит зрачок ствола, – ерунда, бывали ситуации и покруче. Главное – задание выполнено.

© Сухов Е. Е., 2007

© Эксмо, 2007

Содержание

Часть I	5
Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	25
Глава 7	31
Глава 8	33
Глава 9	37
Глава 10	41
Глава 11	46
Глава 12	50
Глава 13	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Евгений СУХОВ

АССАСИН

Часть I

ПРОСНУВШАЯСЯ МУМИЯ

Глава 1

ПРЕДДВЕРИЕ САММИТА

Анисимов открыл дверь. Некоторое время он стоял у порога, пытаясь уловить возможную опасность. Наверно, так делает дикий зверь, попавший в незнакомую местность: долго принюхивается, смотрит по сторонам, выжидает и, убедившись в абсолютной безопасности, неторопливо идет вперед, оставляя при этом возможность для отступления.

Подобные действия не результат привычки, что приобретается из-за постоянного соседства с опасностью, – в первую очередь они впитываются с молоком матери, достаются по наследству на генетическом уровне, как и прочие остальные инстинкты – желание жить, дышать, воспроизводить себе подобных. Ничего удивительного в этом нет, столетиями предки-охотники составляли часть природы, соперничая с ней даже в малом, и опыт каждого поколения добавлялся в копилку следующего.

Анисимов прожил в городе уже много лет, казалось, что все рефлексy должны были бы подрастеряться за ненужностью – не было необходимости выходить в угрюмую тайгу с винтовкой, чтобы раздобыть пропитание, не было нужды заботиться о тепле в своем доме, но стоило ему только сосредоточиться, как древние рефлексy мгновенно пробуждались в нем.

В квартире не чувствовалось чужого запаха. Ничего настораживающего. Значит, все в порядке. Но расслабился Анисимов только после того, как перешагнул порог. Когда он возвращался из аэропорта, ему показалось, что за ним едет темное «Рено», свернув за два квартала до его дома в переулок, оно затерялось. Обольщаться не следовало: не исключено, что водитель мог почувствовать, что его раскрыли, и поэтому поспешил скрыться.

Не включая свет, Анисимов подошел к окну и слегка отодвинул занавеску. Двор был темен и пуст. Однако беспокойство почему-то усилилось. Что-то должно произойти. Сев в кресло, Анисимов попытался отключиться от всех внешних раздражителей и войти в состояние абсолютной пустоты. Только в ней проявится истина. Но едва он прикрыл глаза и мягко положил ладони на колени, как прозвучал телефонный звонок. Следовало переждать, случайный абонент прекратит названивать уже после третьего гудка. Но телефон бесцеремонно раскалывал тишину бьющим по нервам трезвоном и явно требовал к себе внимания.

Анисимов стряхнул с себя навалившуюся тяжесть и взял трубку:

– Слушаю.

– Игорь, ты смотришь ночные новости?

Анисимов мгновенно узнал голос говорившего.

– Я только что вошел, – бодро ответил Анисимов.

– Новости начнутся через пару минут, включай ящик. Наши опасения не напрасны.

Положив трубку, Анисимов надавил на кнопку телевизионного пульта. Экран зажегся голубым светом.

До начала новостей оставалась ровно минута. Во весь экран высветился циферблат, и секундная стрелка с мягкими щелчками неумолимо приближалась к двенадцати.

Зазвучали позывные, и еще через секунду на экране появилась молоденькая и очень симпатичная дикторша. На канал ее взяли совсем недавно, откопав откуда-то из-под Саратова, где она вела местную новостную программу. Так что за прошедшее время девушка не разучилась держаться естественно, и Анисимов был уверен, что значительная часть мужской аудитории включала телевизор только для того, чтобы полюбоваться ее широко распахнутыми глазами.

– ...делегации договорились о заключении двусторонних торговых соглашений.

Анисимову была известна кухня этих самых соглашений: сначала на обозначенную территорию должны были выехать разведчики, они убедятся в надежности места. Причем будут учитываться самые разные величины, от экологической обстановки до присутствия криминалитета. А если результат будет удовлетворительным, то наступит второй этап – в этом случае встретятся спецслужбы стран, и будут вырабатываться совместные меры по противодействию экстремизму разного рода. Только после этого к делу приступят министры иностранных дел, а если предварительная договоренность осуществится, то на заключительном этапе объявятся и главы государств.

Но до этого еще очень далеко, а в настоящее время различного рода экспертами делались предположения о возможных результатах саммита. По-своему это была самая настоящая информационная война, где каждая из сторон старалась оставить за собой психологическое преимущество, которое может стать решающим фактором при заключении договора.

Анисимов застыл в ожидании: интересно, что будет на этот раз?

На экране появился высокий смуглый араб в европейском костюме. Именно он возглавлял делегацию. Анисимову было известно, что десять лет назад этот самый Исафил окончил МГУ и зарекомендовал себя как весьма толковый студент. Ему даже было предложено поступать в аспирантуру, но он уехал к себе на родину. Принадлежал он к аристократичному и весьма влиятельному роду на Ближнем Востоке и за прошедшие годы сумел сделать весьма неплохую карьеру. И вот теперь возглавляет делегацию, прибывшую в Россию.

Профессионально улыбнувшись российской аудитории, он заговорил по-русски без всякого акцента:

– Думаю, что намечающееся сотрудничество будет плодотворным для наших стран. Мы очень рассчитываем на российские военные технологии. Со своей стороны у нас имеется нечто такое, что весьма заинтересует Россию и послужит нашему дальнейшему сближению. – Глава делегации широко улыбнулся.

Анисимов невольно поморщился. Его не сумели обмануть ни располагающая внешность араба, ни его широкая улыбка. В действительности он озвучивал некую скрытую угрозу, к которой следовало прислушаться и немедленно реагировать на нее. Следовательно, противная сторона располагает чем-то особенным, что на предстоящих переговорах заставит президента пойти на значительные уступки шейху. По-другому – это государственный шантаж, который может сильно ударить по репутации России, что немедленно скажется на ее экономическом развитии.

Картинка поменялась. Араба забыли. Камеры включились на противоположном конце земли, показав последствия прошедшего тайфуна. Пожалуй, это не так интересно. Анисимов выключил телевизор.

Вновь зазвонил телефон.

– Видал? – Мембрана завибрировала знакомым тембром.

– Видал, – угрюмо сказал Игорь. – Вот и дождались. Что это за организация, на которую он намекал в своем выступлении?

– Что это за организация, пока непонятно, но, насколько нам известно, она очень засекречена и очень серьезна. Есть информация, что корни ее уходят в глубь веков, но сейчас они рассчитывают выйти из подполья. Если действительно правда все то, что о ней говорят, то она будет посерьезнее, чем «Аль-Каида».

- Кто в нее входит?
- По нашим данным, наиболее влиятельные лидеры Востока.
- Какая у них главная задача?
- А какая задача может быть у тайной организации? – Голос собеседника прозвучал удивленно. – Как и у всякой другой – мировое господство. Ты знаешь, что нужно делать?
- Ты насчет полигона? – вопросом на вопрос ответил Анисимов.
- Они не могут догадаться?
- Не думаю. Была проведена большая работа. О том, что заряды законсервировали, знает очень узкий круг людей.
- Этого достаточно?
- Вполне. Иначе все будет выглядеть подозрительно.
- Хорошо.
- Всем было ясно, что часть сворачивали в спешке. Много чего пришлось оставить в тайге.
- Ты хочешь сказать, что в этом случае можно было даже оставить парочку ядерных зарядов?
- С нашим разгильдяйством все возможно.
- Хорошо. Будь осторожен. Скоро, по-моему, они выйдут на тебя.
- В трубке послышались короткие гудки.

Глава 2

МУМИЯ

Солнце зависло над горизонтом, опалив заревом верхушки деревьев. Анисимов знал, что в таком положении в этих широтах оно застынет надолго, невольно возникало ощущение, что время остановилось. Но затем в какой-то момент, будто бы проснувшись, светило решительно коснется багровым бочком островерхих пихт и начнет стремительное падение за край земли.

До заката оставалось около двух часов, когда Игорь окончательно осознал, что заблудился. Да, не самое подходящее время, чтобы плутать по лесу. Впечатлений за сегодняшний день у него набралось предостаточно, и, судя по тому, как складываются дела, хлебать приключения предстояло и дальше.

Возможно, что он сумел бы избежать неприятных моментов, если бы не натолкнулся на старое городище, где провел много времени. Самое удивительное было в том, что прежде на этом месте не обнаруживалось ничего подобного, ведь за время службы в этом районе ему пришлось исходить эти места вдоль и поперек, – а сейчас, там, где прежде колыхался бедный подлесок, к своему удивлению, Анисимов увидел остатки старой стены. Камни затянуло мхом и лишайником – свидетельство того, что строению по меньшей мере лет триста, а то и более. Походив среди развалин, Игорь разглядел фундамент, выложенный из могучих валунов. Само по себе это было еще одной загадкой – столь крупные камни попадались километров за четыреста от этого места, и оставалось только гадать, каким же образом они оказались здесь, кто притащил их через бездорожье и дремучую тайгу.

Все это время Анисимова не покидало ощущение, что ему приходилось бывать здесь и прежде. Правда, тогда все эти сооружения выглядели вроде несколько иначе. Не удержавшись, он даже притронулся к холодной каменной кладке и, к своему немалому удивлению, осознал, что помнит каждую из ее неровностей.

Рассказать кому-нибудь о своих ощущениях, так ни за что не поверят. Сочтут за сумасшедшего. А может, он и вправду находится на грани безумия? От подобной мысли Анисимова бросило в жар. Всмотревшись в себя поглубже, он пытался уловить признаки надвигающейся болезни, но ничего не обнаружил. Как правило, сумасшедший никогда не осознает, что с ним что-то не в порядке. А если человек пытается разобраться в себе, то, следовательно, его дела не столь плачевны.

Итак, он оказался в местах своей прежней службы. В нем всколыхнулись давние, полузабытые переживания. А ведь еще совсем недавно ему показалось, что он стер из памяти все то, что было связано и со службой, и с этими местами. Позабыв про работу и прочие обязательства, собравшись буквально в один день, он отправился в тайгу за три тысячи километров. И вот он здесь...

В этом месте когда-то был произведен взрыв. Всюду виднелись поваленные полусгнившие деревья, а если здесь пройти с дозиметром, то наверняка обнаружишь повышенный радиоактивный фон.

Смахнув с лица паутину надоедливой гнуса, Анисимов зашагал дальше, тяжело ступая в чавкающую грязь. Он уже давно не обращал внимания на промокшие ноги и главной своей задачей считал не утонуть в зыбкой трясине.

У подножия каменистого косогора, где почва была не так сильно разъедена болотом, он увидел темно-зеленый просвет – очевидно, какой-то неглубокий водоем, подсвеченный заходящим солнцем. Подкинув поудобнее рюкзак, уже изрядно потерявший плечи, Игорь пошел напрямик на распадок.

Спустившись, он с удивлением обнаружил, что принял за небольшое озерко огромную наледь, нелепо выпирающую острым краем из косогора. Вот только каким образом наледь эта образовалась у подножия скалы, по соседству с лесом?

Понятно, что тайга не субтропики, но все же наледи здесь встречаются значительно севернее, там, где вечная мерзлота подступает к самой поверхности земли, выстуживая при этом обширный массив. Возможно, наледь в свое время вытащило из недр мощным глубинным взрывом.

Наледь, массивная, темно-зеленая, напоминала гигантский изумруд, торчащий из рыхлой породы. Подпитаемая вечной мерзлотой, она разрасталась, захватывая в ледяной плен окружающую топь. Поверхность у нее с одной стороны была мутноватая, подернутая сеткой мельчайших трещин, а вот с другой стороны выглядела совершенно прозрачной. Анисимов сумел рассмотреть сквозь ледяную толщу кочкарник, поросший морошкой. Деревья сквозь толщу льда выглядели странно искривленными, что делало окружающее каким-то неестественным. Повинуясь какому-то внутреннему импульсу, Анисимов положил ладонь на ледяную поверхность и тотчас ощутил холодное покалывание в пальцах. В прозрачном пятне, оттаявшем на ледяной поверхности, виднелся какой-то темный сгусток. Поначалу Анисимов подумал, что это всего лишь какая-то растительность, вмерзшая в лед, но, потеряв это место еще раз, он увидел, что этот сгусток обретает все более четкие очертания. Всмотревшись, он, к своему немалому изумлению, увидел в толще зеленоватого льда мумифицированное человеческое лицо.

Игорь невольно отдернул руку, как будто испугался прикоснуться к почерневшей сморщенной плоти, забыв, что их разделяет почти полуметровый слой льда.

Теперь Анисимов ясно видел отчетливый силуэт человеческого тела, которое темнело в ледяной глыбе. Даже сквозь лед было видно, что человек этот был поистине богатырской стати.

Анисимов как зачарованный смотрел на вмерзший труп. Невозможно было понять, во что он был одет, но зато отчетливо выделялись руки, сжимавшие какой-то удлинённый предмет.

Неужели кинжал? Кто же он, этот человек? Может, заблудившейся охотник? Или какой-нибудь искатель приключений, затерявшийся и пропавший в дремучей тайге?

Игорь склонился ближе, словно в лице покойника пытался отыскать ответы на эти вопросы, и натолкнулся взглядом на широко открытые глаза. От неожиданности Анисимов даже слегка отшатнулся, напуганный цепкостью острых зрачков. Он даже рассмотрел радужку глаз – коричневую с темно-зеленой каймой.

Анисимов невольно поежился, его не оставляло ощущение, что человек внимательно рассматривает его сквозь толщу льда, отмечая малейшие изменения в его мимике. В какой-то момент ему даже показалось, что губы мертвеца чуть дрогнули в улыбке.

Анисимов отвернулся. Ну и привидится же такое!

Минута – и подернувший поверхность наледи иней скрыл от его взора проступивший силуэт, снова забирая в доисторический холод сначала плечи мертвеца, потом его руки, а уже затем и лицо.

«Какая только жуть не привидится от усталости», – Анисимов не без усилия стряхнул с себя оцепенение. И, отвернувшись, двинулся в сторону леса. Он не знал, куда именно идет, но осознавал, что теперь выбрал правильное направление. И даже не удивился, когда через какой-то час вышел к бревенчатой избушке, в какой обычно останавливаются охотники. Скрипнула дверь, и на порог вышел крепкий высокий мужчина в телогрейке. Прикрыв глаза от света заходящего солнца, он с интересом всматривался в приближающегося человека. «Уф, дошел!» – облегченно вздохнул Анисимов и кивнул издали мужчине, как старому знакомому.

Глава 3 ЛЕДЯНОЙ ПЛЕН

Подполковник Министерства по чрезвычайным ситуациям, сухопарый мужчина лет сорока пяти, стоял в сторонке и курил, безучастно наблюдая за действиями спасателей. Хотя спасать-то, собственно, было некого. Тот, кого они хотели извлечь из куска льда, по всей видимости, умер очень давно, а потому вся их деятельность заключалась в том, чтобы облегчить работу медикам и милиции, прибывшим на место нахождения трупа.

Далее должна была последовать официальная процедура: констатация смерти, идентификация личности. Хотя с последним дело обстояло посложнее.

Судя по всему, органы дознания тоже не останутся без работы. Следует уточнить, в результате каких причин произошла смерть – был ли то несчастный случай или произошло убийство.

На большой, уже изрядно вытоптанной поляне стоял вертолет, длинные гибкие лопасти его были понуро склонены. Вертолет, воспользовавшись передышкой, набирался сил для очередного перелета. Активными оставались только второй пилот и механик, они расспрашивали, где здесь можно половить хариуса. Люди, оказавшиеся в этом районе впервые, только пожимали плечами, отмечая, что место это какое-то гниловатое и порядочная рыба вряд ли предпочитает здесь задерживаться. Выяснив, что работа продлится как минимум еще часа три, пилоты направились в сторону неширокой реки, протекавшей за распадом.

Четверо эмчезовцев, размотав шланг, обильно поливали наледь водой из близлежащего болотца. Однако свою добычу наледь отпускала неохотно, яростно дышала во все стороны невероятным холодом, застуживая вокруг и без того скудную растительность, а заодно и людей, находившихся поблизости.

Кроме спасателей и милиционеров (один с лейтенантскими погонами, а другой эксперт), врача и двух санитаров с унылыми физиономиями, в группе находилась еще одна пара – мужчина преклонных лет, с худощавым лицом, и молодая женщина лет двадцати пяти весьма миловидной наружности.

Даже на первый взгляд мужчина выглядел закоренелым аскетом. Невероятно худой, слегка сутулый, с жесткими строгими чертами лица. Кожа у него была слегка желтоватая, собранная на шее в мелкие дряблые складки, что свидетельствовало о неумолимо надвигающейся старости. У него были заметно выступающие скулы – создавалось впечатление, что божественный ваятель из-за скудости материала натянул кожу на голый череп, явно переусердствовав, и там, где выпирали желваки, она грозила разойтись неприглядными лоскутами.

Девушка в сравнении со стариком выглядела особенно молодо. Эдакий отросток, пробивающийся из корневищ могучего, но подточенного временем дуба.

Скорым шагом она пересекла поляну и подошла к скучающему подполковнику, облокотившемуся о ствол дерева.

– Вы не могли бы сказать своим людям, чтобы они работали поаккуратнее?

– Вас как зовут?

– Ангелина, – несколько растерянно ответила девушка.

– Вот что, Ангелина, вы просили разморозить его, вот мы и размораживаем, – невесело ответил он. – Еще минут десять – и можете складывать его в мешок.

Подошел старик и сдержанно заметил:

– Нам не нужно размораживать труп целиком, его ткани могут разрушиться. Слой льда вокруг него нужно сделать просто потоньше, чтобы можно было перенести в вертолет. А в лабораторных условиях мы его разморозим полностью.

Голос у него оказался зычным и необыкновенно густым. Кто бы мог подумать, что в таком щедедушном теле может прятаться такая мощь. Все невольно посмотрели на старика.

Отбросив окурок, подполковник устало вздохнул.

– Меня вообще сюда напрасно выдернули, – раздраженно сказал он. Голос его звучал негромко, но в интонациях чувствовалось беспокойство. – Я должен живых людей спасать, а тут... покойник! Развели бы костерок да растопили бы эту глыбу.

– Неужели вы ничего не понимаете? – с каким-то отчаянием сказала Ангелина.

– А что я, собственно, должен понимать? – с некоторым вызовом спросил подполковник.

– Ведь такие наледи не образуются за один год. Следовательно, этому человеку может быть двести, а то и триста лет!

– Вот тебе здрасте! – взмахнул руками подполковник. – Ко мне тут заявились в штаб, сказали, что погиб какой-то турист, а это, оказывается, вовсе и не турист, а какой-то наш пра-родитель. Голову вы мне просто морочите, Ангелина! Вот сейчас сделаем свое дело, запакуем вашего покойника, – показал он на полиэтиленовый пакет, лежавший на траве, – и в центр! А там разбирайтесь, как хотите. У меня и без вас дел по горло. Вот буквально полчаса назад передали, село одно тряхнуло в двухстах километрах отсюда. Мост разрушен, восстанавливать нужно, дамбу прорвало, с десятков домов затопило, а вы мне голову морочите со своими покойниками. Когда, вы говорите, он помер? Двести лет назад? Вот видите, за его смерть даже и спросить будет не с кого. Так что милицию вы зря побеспокоили, – кивнул он в сторону лейтенанта.

– И все-таки я вас прошу, будьте, пожалуйста, поаккуратнее. – В словах девушки послышалась самая настоящая мольба. Глаза ее повлажнели, как будто речь шла не о покойнике, сгинувшем пару столетий назад, а о близком родственнике.

Подполковник невольно улыбнулся. Право, смешная девчонка. Вокруг такое количество жизнерадостных хлопцев, а она о каком-то покойнике печется.

– Степан! – громко крикнул подполковник.

Один из эмчезовцев, невысокий, кряжистый, со шлангом в руках, повернулся к начальнику.

– Ослабь напор. Возможно, здесь улики остались. Смотри, не размой.

Степан деловито кивнул, ослабил напор, после чего принялся методично поливать основание наледи.

– Вот так-то оно получше будет.

Молодой длиннорукий парень с видеокамерой в руках, чавкая по раскисшей земле болотными сапогами, уже в который раз обходил поляну, выбирая нужный ракурс для съемки. От внимания объектива не могла укрыться ни одна деталь. Не опасаясь испачкать бушлат, он то приседал на корточки, снимая мумию на расстоянии полуметра, то отходил назад, чтобы запечатлеть место событий общим планом.

Лед, медленно оттаивая, освобождал из плена проглоченную добычу. Сначала через тонкую корку льда проглядывали руки, сжимавшие какой-то предмет, затем стала отчетливо видна голова с густой темно-коричневой бородой. Собравшиеся с любопытством обступили наледь.

– Антон Михайлович, а что он держит в руках? – спросил лейтенант.

– Это кинжал, – ответил старик. – Очень необычная работа. Сейчас таких делать не умеют. Наверняка какой-нибудь охотник.

– Если ему двести лет, тогда почему он не охотился с ружьем? – спросил эксперт, одетый в джинсы и длинную рубаху навыпуск.

Повернувшись к милиционеру, старик сдержанно заметил:

– Я думаю, что ему будет даже поболее, чем двести лет. Посмотрите, из какого материала сшита его обувь.

– Из кожи. Такие сапоги туземцы носили еще в прошлом веке, – приглядевшись, уверенно ответил эксперт.

Растекаясь, вода заливала поляну и нешироким потоком убегала в небольшое болотце с рыжеватыми пятнами на поверхности.

– Сомневаюсь, молодой человек, – чуть улыбнувшись, покачал головой старик, показав белые зубы, которые удивительным образом контрастировали с его пергаментной кожей. – То, что вы видите на плечах у этого мужчины, нечто вроде халата... Он сшит из китайского шелка, который был очень популярен в этих местах лет восемьсот назад. Пояс из красной парчи. Такая ткань на Руси появилась только в начале шестнадцатого века, но на Востоке она была давно хорошо известна.

– И о чем это говорит?

– А о том, молодой человек, что этот усопший был особой весьма знатного происхождения. Парча вышита золотыми и серебряными нитями, такое нечасто можно встретить. А вот ичиги на его ногах для меня очень большая загадка, – лицо старика приняло задумчивое выражение, – ведь они сшиты из меха верблюда. Вот у меня и возникает один вопрос: откуда здесь взялся этому верблюду?

– А сами-то вы как считаете?

На тонких, побитых мелкими морщинками губах старика промелькнуло нечто похожее на усмешку.

– Есть у меня кое-какая версия, – задумчиво ответил он. – Лет восемьсот назад происходил передел мира. С одной стороны были крестоносцы, пытавшиеся освободить Гроб Господень, с другой стороны – арабы, противившиеся их вторжению. Наиболее известный из них – египетский султан Саладин. Часть его людей отошла на север, где они создали свою цивилизацию, о которой пока мало что известно. Следы этой канувшей цивилизации порой обнаруживаются и здесь, в тайге. Точнее – осколок некогда большого мира.

– Но что им было здесь делать, ведь тут тайга, климат совсем другой.

– Восемьсот лет назад климат здесь был значительно теплее и мягче. Это достоверный факт. Викинги, например, проплывали вдоль всего побережья Северного Ледовитого океана. Сейчас такой вояж невозможен... Так что погибший человек пришел откуда-то из Средней Азии. Но что он здесь делал? А потом – его красный пояс наводит меня на кое-какие раздумья. В то время красный пояс могли носить только... Впрочем, нет... Это было бы невероятным.

– Ноги полей, там еще лед крепкий, – скомандовал подполковник, пытаясь внести в науку и свою лепту.

Земля от воды раскисла до жидкой кашицы, по ногам ощутимо тянуло холодом.

– Давай аккуратно повернем глыбу, – распорядился подполковник.

Трое мужчин, упершись плечами в наледь, аккуратно, словно бы это был не кусок льда, а домовина с останками святого, перевернули брус льда. Теплая струя окатила земляную поверхность, все более освобождая труп от ледового плена. Открытые глаза сквозь корку льда казались неестественно огромными. Застывшим взглядом мертвец уныло созерцал происходящее, с каким-то мудрым спокойствием наблюдал за суматохой, царившей вокруг его персоны.

– Глаза бы ему прикрыть, – предложил неугомонный эксперт.

– И как ты собираешься это сделать? – отозвался милиционер. – Закрыть их ему пятками, что ли? Раньше надо было это делать, а сейчас чего.

Повернувшись к старику, эксперт спросил:

– Так вы уверены, что этому трупу не меньше восьми столетий?

– Молодой человек, вам приходилось встречать в тайге стада верблюдов?

– Нет, но...

– Вот видите. А может, вам доводилось видеть в этих местах туров?

– Тоже не видел. А что, на нем есть одежда из меха тура?

– Посмотрите на его пояс. Видите, за поясом торчит рог?

– Вижу.

– Это и есть рог тура. Когда-то они тоже обитали в наших краях, последние из них были уничтожены в четырнадцатом веке.

– А кто вы по профессии?

– Археолог... Мне приходилось изучать стоянки древних людей, так что удалось соприкоснуться и с мамонтовой фауной. Например, находить в толще вечной мерзлоты пещерных медведей, саблезубых тигров. Один раз, в Магаданской области, мне с группой специалистов довелось обнаружить в ледяной линзе даже новорожденного мамонта. Но чтобы человек...

– Старик отрицательно покачал головой. – Знаете, с такой находкой я сталкиваюсь впервые. Так что на этого человека смотрю, если хотите, не как на покойника, а как на интереснейший предмет исследования.

Эксперт заметно повеселел:

– А мне сказали, что обнаружили труп охотника, мол, разберись на месте. Получается, что и преступления-то не было?

Сжав кинжал, охотник застыл в глыбе льда в позе бегущего человека. Даже после смерти он не желал расставаться с оружием.

– А вот этого я бы не сказал. Посмотрите на его халат.

– Так...

– Обратили внимание на темное пятно на правой стороне груди?

– И что?

– Не знаю, кто был этот человек, воин или охотник, но совершенно точно то, что он был ранен в правую сторону груди. Скорее всего стрелой.

– Значит, стрела должна находиться где-то неподалеку? – неуверенно предположил эксперт.

– Хотелось бы в это верить, – задумчиво протянул Антон Михайлович. – Однако не забывайте, что с момента убийства прошло несколько сотен лет и улики могли просто затеряться. Место, через которое он бежал, уже давно поросло непроходимой тайгой, неузнаваемо изменился ландшафт. Там, где были озера, образовались болота. Где было чистое поле – выросли леса. Так что если здесь и присутствовал криминал, то очень давно и к вашему ведомству он не имеет никакого отношения.

– А есть возможность узнать об этом? – не удержался от любопытства эксперт.

– Если только повезет, – улыбнулся профессор.

– И что же теперь делать с этим человеком? – удивленно спросил эксперт.

Старик пожал плечами:

– А что делают с научными экспонатами, тем более такой отличной сохранности? Изучать, мой друг, изучать! Я уверен, что этот экспонат преподнесет нам немало интересных сюрпризов.

На какое-то время охотник, застывший во льду, был забыт, присутствующие, сгруппировавшись вокруг ученого, с интересом слушали его.

– Например, нам интересно знать, что он ел. Нас интересует сохранность его зубов. Сколько ему было лет на момент смерти. Его социальный статус в том обществе, в котором он проживал. Да и сама одежда, мне думается, преподнесет еще немало сюрпризов. Обратите внимание на украшения на его халате.

– Это какие-то костяные пластины.

– Вот именно. Выделка очень тщательная, я бы даже сказал, искусная. На каждой из этих пластин имеется рисунок, так что я смею предположить, что этот человек в своем обществе имел весьма высокий социальный статус. Может быть, был главой общины, а может, еще кем-нибудь из верхушки, – неопределенно пожал он худыми плечами.

– Ладно, – вышел вперед подполковник МЧС, – давайте его упакуем как-нибудь поаккуратнее, обернем во что-нибудь. Ему еще три тысячи километров лететь. Лучше, конечно, в ящик заколотить. Но где его здесь взять... Мне тут срочно собираться нужно, через пару часов я планирую быть в другом месте, а вам придется самим со всем этим делом разбираться. Ну, чего стоите, – повернулся он к бойцам, – давайте грузите!

Двое эмчээсовцев без особой спешки обернули останки холщовыми тряпками, после чего, ухватив его под руки и взяв за ноги, оттащили к расправленному брезентовому мешку. Было заметно, что эта незатейливая работа для них привычна – не вызывала ни брезгливости, ни сожаления. Эксперт, шедший следом, наклонился над мумией, словно попытался запечатлеть застывшие черты в своей памяти, после чего решительно потянул за язычок замка. Тишину резанул металлический скрежет «молнии», и потертый брезент с головой спрятал застывшую мумию.

– А теперь в вертолет его, – с видимым облегчением приказал подполковник. – Заводи! – повернулся он к первому пилоту.

– Куда же второй пилот делся? – недоуменно покрутил тот головой. – Опять куда-то исчез!

– А ты заводи, вот он и прибежит, – с улыбкой подсказал подполковник.

Командир экипажа с досадой покачал головой и по откидной лестнице ловко взобрался в кабину вертолета.

С громким гулом заработал двигатель, и лопасти, распрямившись, завращались, с каждой секундой набирая разгон.

К вертолету, размахивая связкой серебристых хариусов, бежал второй пилот, прижав ладонью легкомысленное кепи. Парень времени не терял – в то время пока остальные размораживали покойника, он в ближайшем ручье подсекал рыбу.

Механик, одетый в кожаную летную куртку, плечистый, с суровой внешностью, стоял у люка, терпеливо дожидаясь эмчээсовцев с грузом. Приблизившись к вертолету, на какое-то мгновение они позабыли, что несут покойника, приподняв, без особой почтительности задвинули мешок в салон. Но подполковник, неожиданно возникший за их спинами, грубовато предостерег:

– Поаккуратнее бы надо, братцы, ведь это не куль же с картошкой!

Следом в вертолет забралась девушка, за ней профессор и милиционеры.

– Все в сборе? – стараясь перекричать рев двигателей, спросил механик. И, не дожидаясь ответа, шагнул в салон, захлопнув за собой дверцу.

– Знаете что, – склонился эксперт к Антону Михайловичу. – Я далек от всех этих мистических вещей, но вот только, когда я наклонился над охотником, мне показалось, что внутри его зрачков вспыхнул какой-то огонек. Он даже как будто шевельнулся.

Старик безучастно слушал его.

– Здесь нет никакой мистики, молодой человек, – помолчав, ответил профессор. – Солнце было в зените. Это оптический эффект, солнечный луч отразился в его зрачках.

– Какая только чертовщина не померещится, – ответил эксперт с видимым облегчением. – Значит, мы долетим?

– С чего вы взяли, что мы не долетим? – удивленно спросил Антон Михайлович.

– Лезет в голову всякая чертовщина. Ведь по существу это не покойник, а мумия, а я слышал, что самолеты, перевозящие мумии, падают.

Непосредственность молодого человека умиляла. Каких-то лет сорок назад профессор сам был именно таким. А ныне, прожженный насквозь скепсисом, верил только в научные факты.

– Не переживайте, молодой человек, ничего с нами не случится. Если бы вы знали, сколько я на своем веку вытащил из земных слоев костей, и при этом ни одна из них не причинила мне и малейшего вреда.

Вертолет плавно качнуло. Оторвавшись от земли, он на какое-то время тяжело завис в воздухе и, развернувшись против ветра, принялся быстро набирать высоту.

Глава 4

ВОЗМОЖНО УБИЙСТВО

– Вы не находите, что здесь прохладно? – поежившись, спросил профессор Волков, посмотрев на ассистентку.

Передернув плечами, Ангелина ответила:

– Ничего особенного. Это ведь анатомичка, Антон Михайлович.

– Тоже верно, – сдержанно согласился профессор.

Помещение анатомички было небольшим, хорошо освещенным. В центре стояли четыре мраморных стола. На одном из них, укрытая коротенькой простыней, лежала мумия. В углу помещения стояла ванна, наполовину заполненная раствором. Рядом – обыкновенная табуретка. На небольшом диванчике в полиэтиленовых пакетах находилась одежда, в которую был облачен вмерзший в лед «охотник».

Профессор Волков выглядел серьезным и строгим. На низком столе, расположенном по его правую руку, лежали ножи, пилки разных размеров, три скальпеля.

– Предлагаю нашу мумию называть Охотник, – усмехнулся Антон Михайлович, – пока мы еще точно не выяснили, чем он занимался.

Девушка сохраняла серьезность:

– Я не возражаю.

– Все забываю у вас спросить: а почему вы пошли именно в нашу лабораторию? Вы ведь, кажется, психолог? Могли бы найти что-нибудь и поинтереснее.

– Прежде я работала в ракетной части психологом, а когда подразделение расформировали, то на некоторое время я вообще оказалась без работы. Потом прочитала в газете объявление, что вашей лаборатории требуется лаборант, вот и устроилась к вам.

Волков аккуратно натягивал резиновые перчатки.

– А вы не знали, чем именно будете заниматься?

Девушка пожала плечами:

– Нет.

– Не разочарованы?

– Мне всегда хотелось заниматься чем-то особенным.

– Значит, археология полностью подходит под ваши представления об особенном?

– Я слышу в ваших словах иронию.

– Что есть, то есть.

– Не хочу сказать, что полностью, но ведь чем-то я должна заниматься.

– У вас ведь, кажется, есть сын?

Лицо Ангелины слегка напряглось.

– Да, но сейчас он у отца.

– А отец далеко?

– Он живет на Ближнем Востоке... Я не смогла там жить.

– Понимаю... Иван Федорович, вы не находите, что происходящее напоминает вскрытие? – повернулся Волков к Маркову, известному патологоанатому.

Поправив указательным пальцем очки, тот разомкнул плотно сжатые капризные губы и сдержанно согласился:

– Хм... С той лишь разницей, что этому покойнику не одна сотня лет. Честно говоря, мне еще не приходилось участвовать в подобном эксперименте.

– Тем это и интересней.

– Согласен.

Лицо Охотника, подсвеченное лампами, выглядело темно-серым. Обыкновенная высохшая мумия, какие можно увидеть в Печерской лавре. Кожа на впалых щеках сморщенная, слегка приоткрытые губы обнажают хорошо сохранившиеся зубы. Открытые глаза устремлены прямо перед собой. Казалось, что он с улыбкой наблюдает за людьми, склонившимися над ним.

Профессор Марков выглядел слегка взволнованным. Стекла его очков, собирая с потолка свет в центр линз, поблескивали.

– У него был амулет с очень замысловатым рисунком. Вы можете сказать, для чего он?

– Кхм... Я уже обратил на него внимание. Это тайный знак. Его можно увидеть только у ассасинов. С его помощью они распознают друг друга. Теперь мы можем смело сказать, что те руины, которые мы видели в тайге, – остатки поселения секты ассасинов. Это еще одна небольшая научная сенсация. Оказывается, их влияние распространялось и на более северные районы.

– Ассасины? – удивленно переспросил Марков. – Что-то очень знакомое. Это случайно не общество тайных убийц?

– А вы неплохо осведомлены, Иван Федорович, – удовлетворенно протянул Волков. – Когда-то их действительно так и называли. В свое время это было одно из самых процветающих тайных обществ. Оно было основано мусульманами-шиитами. У них были свои ритуалы, ступени посвящения, которые были настолько эффективны, что впоследствии их взяли за основу тамплиеры и многие другие тайные общества. Секты ассасинов были разбросаны от Африки до Средней Азии, но, по моей теории, их влияние было значительно шире, вплоть до Китая! Так что с уверенностью можно сказать, что в своем деле они были первыми. У них была чрезвычайно сильная дисциплина, а Великий магистр, как правило, владел даром гипноза. Ассасины могли убить любого человека, где бы он ни находился. Его не могли спрятать ни темница, ни высокие стены дворца. Когда жертва выбиралась, то ассасин надевал белую тунику, подпоясывался красным поясом и уходил выполнять приказ.

– Интересные вы вещи рассказываете. Неужели наш покойничек из таких?

– Во всяком случае, его атрибуты указывают именно на это.

Волков откинул простыню. Мягкие ткани тела высохли и мумифицировались, от этого ребра неровными дугами четко проступали под ссохшейся морщинистой кожей.

– Теперь я вам расскажу о не менее странных вещах, – взволнованным голосом заговорил Иван Федорович. – Я обнаружил следы крови на его тунике, топоре и ичигах. Так вот, я хочу вам сказать, что эти самые следы, эта кровь принадлежат разным людям. По моим данным, их было не менее семи человек. Во всяком случае, так показывает анализ.

– Вот даже как! Вы предполагаете, что это все-таки было убийство? Он хотел кого-то убить, а убили его самого? – спросил Волков, внимательно всматриваясь в глубокую рану на правой стороне груди.

– Да. У него на теле несколько ран, но не все они смертельны. Вот, например, рана на руке скорее всего от стрелы. Она, конечно, причиняла ему страдания, вот только вряд ли стала для него роковой. А вот взгляните сюда. – Марков показал пинцетом на большой надрез между ребрами. – Скорее всего наш исследуемый умер именно от этой раны.

– Да, вижу, пробито легкое, он мог умереть от потери крови.

– А вот теперь посмотрите на бедра.

Волков, поправив очки, слегка наклонился над трупом.

– Действительно, здесь есть какая-то рана.

– И не одна, – охотно поддержал его Марков. – А еще вот здесь и вот тут, – провел он скальпелем.

В какой-то момент показалось, что острый скальпель может распороть высохшую плоть, но неожиданно, подняв руку, Иван Федорович положил скальпель на столик.

– Как по-вашему, что это за раны?

– Мне кажется, что это ранения от копья. Он был поражен в обе ноги, в бедренной мышце застрял наконечник стрелы. Так что наш Охотник был настоящим воином. И, прежде чем умереть, он забрал с собой не одного врага. Вот только как происходило сражение... Думаю, что нам уже никогда не узнать об этом, – вздохнул Марков с заметной горечью. В это время, мигнув, под потолком погасли лампы. Помещение погрузилось во мрак. – А это что еще за дьявол?

– Очевидно, на подстанции какая-то поломка, – отозвался из темноты Волков.

Марков чиркнул зажигалкой, освещая помещение. На его лбу отчетливо проявилась глубокая кривая морщина.

– Не знаю, что там за поломка, но с подобным случаем я сталкиваюсь впервые. Вот наговорили вы мне о всяких проклятиях, связанных с этими мумиями, теперь приходится обращать внимание на всякую чертовщину. – Он повернулся к Ангелине. – Так что вы там говорили о египетской мумии?

– Мне известно, что «Титаник» затонул только потому, что на нем перевозился саркофаг с мумией, возраст которой был около четырех тысяч лет. Эта мумия из коллекции Британского национального музея, она была продана в Нью-Йоркский музей истории. Дирекция Британского музея пошла на это сознательно, так как все те люди, которые владели саркофагом с мумией, скоропостижно умирали или погибали при весьма загадочных обстоятельствах. Первой жертвой этой мумии стал британский исследователь, который выиграл ее в карты у египетского гида. Во время охоты в руках у него взорвалось ружье, и он умер от заражения крови. Когда он выиграл мумию, вместе с ним за карточным столом сидели еще три человека. В течение года умер и гид, и трое игроков. После смерти исследователя его вдова передала мумию в Британский музей, но уже на следующий день в нем случился пожар, который уничтожил наиболее ценные экспонаты. В египетском зале пострадало все, кроме этой мумии. Впоследствии музей горел всякий раз, как только происходила перепланировка помещений и мумию тревожили, передвигая ее в другое место. Затем дирекцией музея было решено продать мумию в Нью-Йоркский музей истории. Как раз в это время отправлялся в свое первое плавание «Титаник». Мумию решили погрузить в трюм корабля. Дальнейшая история вам известна. «Титаник» столкнулся с айсбергом.

Свет вспыхнул. Марков сдержанно расхохотался. Вот только веселья в его смехе не чувствовалось.

– Вот и свет загорелся, а вы нас своими мистификациями пугаете, – насмешливо сказал Волков. – А знаете, эти ассасины тоже были в некотором роде магами. В манускриптах отмечается, что они могли вступать в связь с потусторонними силами, путешествовать во времени, а их души могли переселяться в тела других людей. А вы, доктор, однако, шутник.

– Что такое? – недоуменно протянул Марков.

– Вы специально сложили у мумии руки на груди, чтобы попугать нас?

Иван Федорович побледнел, казалось, что он состарился сразу лет на пятнадцать. На щеках отчетливо проступили темные пятна, а кожа обвисла книзу, собравшись в кривые продолжные морщины. В его расширенных глазах застыл неподдельный ужас.

– Я не прикасался к нему.

– Послушайте, мне не до шуток, – строго сказал Антон Михайлович, взглянув суровым взглядом на побледневшую Ангелину. – Не знаю, кто из вас это сделал, но советую впредь быть осторожнее. В следующий раз я буду просто бить по рукам.

– Может быть, здесь был кто-то четвертый? – предположила Ангелина, натянуто улыбувшись. – Ведь дверь-то открыта. Очень многие знают, что сегодня мы будем препарировать труп. Сначала выключили свет, потом незаметно подкрались к столу и сложили у мумии руки на груди. Дверь-то приоткрыта, они даже захлопнуть ее не успели, а я ведь точно знаю, что она была закрыта.

Лицо Маркова заметно просветлело. Оказывается, все просто, разгадка лежала на поверхности. Улыбнувшись, он махнул рукой.

– Ладно, будем считать, что ситуация разъяснилась. Давайте работать дальше... Делаем вскрытие. Посмотрим, чем же таким вкусеньким питался наш Охотник перед смертью. – Посмотрев на Волкова, в ожидании застывшего у стола, он добавил: – Вы можете идти, чего вам время терять? А результаты анализов я вам принесу, как только они будут готовы.

Глава 5

ПОСВЯЩЕНИЕ

Город Бахра, построенный в лесах Южного Урала, был всего лишь небольшим осколком некогда могучего тюркского каганата. Однако, несмотря на свою отдаленность, город славился богатством. Заезжие купцы отмечали его крепкие каменные стены, мощные башни и дорогую одежду горожан, привозимую из Китая и Индии. В городе трудились мастера из Ближнего Востока, Турции, получая за свою работу уральские самоцветы. Особой роскошью славилась дворцы вельмож, но даже среди них невиданной пышностью выделялся замок, стоящий на вершине скалы. Этот замок принадлежал великому магистру ассасинов шейху Хасану.

– Подойди сюда, – поманил Хасан склонившегося слугу.

Арслан сделал несколько шагов вперед и опять застыл в полупоклоне, не смея посмотреть всемогущему господину в лицо.

Человек, сидевший перед ним, обладал поистине невиданной властью, такой не мог похвастаться ни один из ханов. Границы его владений проходили сквозь территории всех государств, разместившихся от Средиземного моря до границ Китая. Слуги, до самозабвения преданные Великому магистру, готовы были исполнить его приказ даже через десятилетия. Своих сторонников Великий магистр имел в свите первых лиц государства, причем некоторые из них были личными друзьями правителей. Однако никакая душевная привязанность не помешала бы им убить ударом кинжала своего патрона, получи они такой приказ от шейха Хасана. Оставалось только удивляться силе воздействия на людей этого седого и сухонького старика.

Несмотря на свой высокий рост, Арслан в присутствии Великого магистра растворялся весь без осадка, напрочь лишаясь каких бы то ни было желаний, теряя всю свою индивидуальность. Он превращался в эхо его голоса, в крохотный инструмент для исполнения великих желаний шейха. Преодолев уже шесть ступеней посвящения, он тем не менее даже на мизинец не сумел приблизиться к его величию.

Протянув слуге пергамент, перетянутый желтой шелковой лентой, Великий магистр приказал:

– Разверни его.

Стараясь не зацепить своим нечестивым взором светлого лика Великого магистра, Арслан взял свиток. Аккуратно развернув его, он увидел два сплетенных кольца, нарисованных красной краской, и едва сдержал крик радости от нахлынувших чувств. На внутренней стороне пергамента был изображен «знак повелителя», а ниже в виде рваного круга стояла печать ассасинов. Отныне каждый посвященный обязан был исполнять приказ Арслана, как если бы он исходил от самого Великого магистра.

– Господин, – только и сумел выдохнуть Арслан.

– Теперь ты один из нас.

Резиденция Великого магистра размещалась на высокой скале, окруженной мощными крепостными стенами. За пределы замка Хасан выбирался очень редко, что не мешало ему крепко держать в жилистых руках все нити управления своей тайной империей.

Ни один из ханов не чувствовал себя в безопасности, зная, что влияние великого старца легко преодолевает самые защищенные стены дворцов, а смерть может прятаться даже под одеждами наложниц.

– Спасибо за доверие, господин, – еще ниже наклонился Арслан, разглядывая сапоги шейха.

Юноше очень нравился узор на кожаных сапогах Великого магистра, вышитый в виде змейки, теперь он имеет право заказать себе точно такие же.

– А вот это тебе еще одно письмо, ты должен будешь передать его визирю Махди, – сказал старик ласковым голосом.

Арслан развернул пергамент и невольно сглотнул спазм, перекрывший горло. В правом верхнем углу листа был изображен треугольник с отходящим от него лучом – печать смертного приговора.

– В последнее время он стал непочтителен к нам, и его нужно наказать.

– Понимаю, учитель, – глухо отозвался Арслан.

– Остальное тебе нужно будет сказать визирю лично.

– Что же мне сказать?

– Скажешь визирю, что он ослушался Великого магистра. Махди должен был привести свою старшую дочь в мой дворец еще месяц назад, однако он не пожелал сделать этого. Я не могу больше ждать... Мне передали, что он сказал, будто бы его дочь будет женой Хасана только в том случае, если ему отрубят голову. Значит, придется так и поступить.

– А кто приведет приговор в исполнение? – тихо спросил Арслан.

– Ты, – все тем же ласковым голосом объявил Великий магистр. – Кажется, на третьей ступени посвящения имамы обучали тебя искусству владения кинжалом?

– Да. – Арслан еще ниже склонил голову.

– Мне сообщили, что в этом деле ты очень преуспел.

– Я старался, учитель.

Брови Хасана удивленно взметнулись вверх:

– Что такое? Мне кажется, ты не рад приказу.

– Учитель, я собираюсь жениться на его младшей дочери, – переборков сомнения, признался Арслан.

– Мне это известно, – кивнул шейх Хасан. – Именно поэтому ты больше всех подходишь для такого дела. Ты должен доказать мне свою преданность, прежде чем я поручу тебе следующее дело... Еще более важное. Ты не хочешь меня спросить, в чем оно заключается?

Стража, отступив на почтительное расстояние, не слышала ни слова из их разговора, однако, обнажив сабли, продолжала наблюдать за каждым движением посвященного. В этом мире они доверяли и подчинялись только Великому магистру.

– Я не смею сделать этого, учитель. Если бы вы сочли нужным, то обязательно сказали бы мне об этом.

– Твоя покорность выше всяких похвал. Вижу, что ты не зря провел время в храмах науки. – Арслан неподвижно смотрел на кожаные сапоги великого магистра, украшенные крупным жемчугом. – Потом наступит очередь хана. С его смертью империя рассыплется, а мы завладеем ее лучшими территориями. А после того, как мы устраним папу римского, завладеем всем миром. Так ты готов?

Арслан вдруг увидел на ковре мохнатого паука, неторопливо ползущего в сторону Великого магистра. Членистоногое обладало настоящим бесстрашием, если так близко сумело приблизиться к Великому магистру. Застыв на какое-то время у самой подошвы, оно уверенно принялось забираться на сапог, откуда перебралось на штанину, где и затерялось в глубоких складках.

– Да, мой повелитель, – слегка приподнял голову Арслан, остановив свой взор на правой кисти шейха, каждый палец которой унизывали золотые перстни с алмазами.

Пальцы едва шевельнулись.

– Кажется, завтра ты должен встретиться с визирем Камалем, сыном Махди?

– Да, повелитель, мы с ним дружны.

Арслан даже не удивился осведомленности Великого магистра. Наверняка во дворце Махди служили ассасины. Визирь боялся внешнего вторжения, не подозревая о том, что настоящий враг может находиться где-нибудь совсем рядом, в соседних покоях.

– Чем не повод, чтобы устранить нашего врага. – Губы шейха Хасана слегка разошлись в доброй улыбке. – Будет лучше, если ты убьешь сразу обоих.

– Да, повелитель.

– А послезавтра я жду твоего подробного доклада. – Пальцы с нанизанными на них перстнями слегка колыхнулись, давая понять Арслану, что аудиенция окончена. – Ступай!

Мохнатый паучок уже перебрался на полу верхнего халата и уверенно полз все выше и выше.

– Я непременно прибуду, мой повелитель, – попятился Арслан к двери.

* * *

Дворец визиря находился в центре яблоневого сада. Огороженный высокой кирпичной стеной, он больше напоминал могучую крепость, чем жилище тюркского вельможи. По периметру стены, обнажив сабли, ходила стража, позвякивая серебряными колокольчиками.

Спрятавшись за стволом дерева, Арслан терпеливо наблюдал за караулом. Ненадолго останавливаясь на углах забора, караульные выкрикивали традиционные приветствия вышедшим навстречу стражникам и поворачивали обратно, скрывались за углом. Чтобы попасть в сад, у Арслана была ровно минута – нужно было стремительно преодолеть открытое пространство, одним махом вскарабкаться на стену и, стараясь не обнаружить себя поломанными ветками, спрыгнуть в сад.

Выглянувшая луна позволила рассмотреть лица стражников. Это были викинги, нанявшиеся на службу к визирю. Лучшей стражи трудно было отыскать. В Бахру в поисках лучшей доли стекались юноши со всего света, но предпочтение чаще всего отдавалось викингам, потому что они были прирожденными воинами и обладали невероятной отвагой.

Одного из них, высокого белокурого красавца с едва пробивающейся кудрявой бородкой, Арслан знал – его звали Аскольд. Когда-то именно Арслан помог устроиться этому викингу в караул к визирю. Вряд ли тот позабудет про долг, если на его пути встанет знакомый.

В их первую встречу на юноше была грубоватая одежда, сшитая из шкур куницы, на ней явственно видны были порезы от сабельных ударов. Сейчас же на Аскольде были длинные широкие штаны, два халата – из парчовой и шелковой ткани. Один халат был с длинными рукавами, другой – вообще без рукавов. Верхний халат, расшитый золотыми нитями, выглядел богаче, чем нижний. Талия была охвачена цветастым поясом, на горделиво поднятой голове красовалась зеленая чалма, на длинных сильных ногах – высокие сапоги из мягкой кожи.

Викинг вышагивал уверенно, слегка размахивая саблей, зажатой в правой руке, осанка прямая, горделивая, словно он всю жизнь носил дорогую одежду.

Осмотревшись, викинг уверенно завернул за угол.

Не теряя ни секунды, Арслан бегом пересек улицу и, взобравшись на стену (он заранее присмотрел место), легко соскочил вниз. Густые ветки яблонь тотчас укрыли его от случайного взгляда.

Ждать пришлось недолго, скоро в глубине сада показалась хрупкая женская фигурка. На девушке были длинная рубашка, вышитая разными цветами, безрукавная кофта и широкие штаны. В черные волосы были вплетены длинные голубые ленточки.

При виде своей возлюбленной Айгуль сердце Арслана сладко заныло. Пригибаясь под разросшимися ветками, он направился ей навстречу.

Айгуль подошла совсем близко. В широко открытых глазах ее виднелась тревога.

– Ты сегодня не пришел к нам на обед. А я тебя ждала.

– Я не мог, – с горечью ответил Арслан.

– Но почему? – В словах девушки прозвучало настоящее отчаяние.

– Извини, милая, я тебе никогда не говорил об этом... Но... Я ассасин!

Глаза девушки наполнились ужасом, узкая ладошка прикрыла рот, чтобы сдержать прорывающийся крик:

– Ассасин?!

– Да. Мне приказали убить твоего отца и брата во время нашей встречи... Я не мог этого сделать.

– Но почему? Что они сделали? За что их хотят убить?

– Твой отец не пожелал отдать свою дочь во дворец старца Горы.

– Теперь они должны убить тебя, потому что ты ослушался их!

– Да. Думаю, что меня уже ищут.

– Что ты будешь делать?

– Я попробую найти защиту во дворце хана.

– Ты будешь там в безопасности?

– Надеюсь, – не совсем уверенно ответил Арслан. – Наш хан – человек милостивый, я признаюсь ему во всем. Буду надеяться, что он меня простит.

Сад, наполненный запахом распустившихся цветов, пьянил. А может, шутку с его сознанием сыграло близкое присутствие Айгуль? Дыхание у Арслана перехватило, никогда прежде девушка не была так близко. Переборов робость, он притянул ее за талию и словно обжегся о горячее девичье тело.

Аллах услышал его молитвы и сделал так, чтобы они остались наедине, только Арслан никогда не думал о том, что близость может произойти в яблоневом саду, всего лишь в каких-то полусотнях метров от дворца ее отца, строго визиря Махди.

Девушка прильнула к его груди, будто былинка в ветреную погоду, и Арслан, уже более не в силах владеть собой, приник к ее губам. Уста девушки охотно разомкнулись, принимая его горячий поцелуй. А руки Арслана, словно сами по себе, скользнули под ее одежду. Натолкнувшись на преграду – безрукавную кофту, – его пальцы некоторое время, будто бы в растерянности, перебирали парчу, после чего аккуратно потянули кофту наверх. Еще одно препятствие, совсем незначительное, – атласные шаровары. Его ладонь коснулась ее талии, бережно поглаживая женское тело, а потом, уверенная в безнаказанности, словно проделывала подобное множество раз, нырнула ниже...

Глаза девушки прикрылись, а зубы, впившись в губу Арслана, оставили отметину.

– О, боже! – не в силах более сдерживать подступившее наслаждение, воскликнула Айгуль. – Мне так хорошо.

У Арслана захватило дыхание, его рука коснулась самого сокровенного местечка. Он задержался на секунду, когда почувствовал, как по телу девушки пробежала дрожь, и легко проник кончиками пальцев вовнутрь. Еще один глубокий вздох, и Арслан почувствовал, как девичьи ногти слегка царапнули кожу на его плечах.

С недалекого минарета донесся голос муэдзина, призывавший правоверных на молитву. Прозвучавшие напевы Арслан воспринял за благословение господина, значит, близость случится под голос муэдзина в яблоневом саду, ложе в котором им послужат лепестки опавших цветов.

– Все! Я не могу! – Руки девушки уперлись в грудь Арслану.

– Почему?

Арслан ухватил Айгуль за талию, не давая ей уйти.

– Потому что отец меня убьет, если узнает... что это произошло. Давай дождемся свадьбы.

– Хорошо, – не без сожаления согласился Арслан, отпуская девушку.

Выскользнув из его объятий, Айгуль поспешно одернула одежду и, улыбнувшись на прощание, поспешила в сторону дворца.

Каких-то несколько шагов – и девушка окончательно скрылась за густым яблоневым цветом. Умолк и муэдзин – правоверные собрались на молитву. Стараясь не наступать на сухие ветки, Арслан зашагал к стене.

Глава 6

НЕОБЪЯСНИМЫЕ ЯВЛЕНИЯ

Мир так устроен, что многие вещи далеко не всегда поддаются логическому объяснению, а потому их следует принимать на веру просто как данность. Как, например, объяснить беспокойство матери, которая за тысячи километров способна почувствовать, что с ее ребенком случилось что-то неладное? Или как объяснить дар ясновидящей, предугадывающей чужую судьбу?

Все эти чудеса начались после того, как он натолкнулся на эту треклятую мумию...

Игорь Анисимов осознавал, что в последнее время столкнулся с каким-то совершенно непонятным, необъяснимым явлением. Уже восьмой день подряд в окно его квартиры бился красногрудый снегирь. Появление северной птицы в знойную пору само по себе аномальное явление. Как правило, эти птицы прилетают в среднюю полосу только с первыми серьезными заморозками, а тут посреди жаркого лета невесть откуда объявился снегирь, обосновался в его дворе, выбрав для проживания густой клен, разросшийся напротив дома, и ровно в двенадцать часов начал биться крыльями в его окно, будто просился впустить его.

В первый раз Анисимов воспринял все это как случайность, но когда история со снегирем неожиданно повторилась, то он понял, что она принимает вполне закономерный характер. Создавалось впечатление, что действиями птицы руководит какой-то разум, находящейся вне поля его сознания, – хитрый, умный, неуловимый, способный предвидеть многое. Разум этот вкладывал в беспокойство птицы какой-то свой особый, затаенный смысл.

Однажды Анисимов даже распахнул форточку, но птица, перелетев на другой конец подоконника, не стала влетать в комнату – попрыгала с минуту, словно ее удерживала невидимая преграда, и улетела прочь.

До полудня оставалась минута. Отдернув занавеску, Анисимов посмотрел в окно. Снегирь сидел на своем излюбленном месте, как раз напротив окна. Ничто не свидетельствовало о том, что скоро птица очумелой бестией примется колотиться в стекло.

А может, сегодня все будет по-другому – снегирь, как прежде, продолжит чистить клювом расправленные крылышки. От этой мысли Игорь даже повеселел, взглянул на часы, пытаясь убедиться в своих сомнениях, и не без удовольствия отметил, что минутная стрелка на его часах переползла отметку двенадцать и устремилась к единице.

Но снегирь неожиданно взмахнул крыльями и с отчаянностью самоубийцы устремился прямо на стеклянную преграду. В глубине комнаты выразительно и громко застучали часы, извещая о том, что наступил полдень. И тотчас, с первым же ударом курантов, снегирь грудью стукнулся в стекло. Удар был такой отчаянной силы, что Игорю показалось, что птица разобьется насмерть. Но уже в следующую секунду, встряхнувшись, она с остервенением принялась вновь атаковать окно.

– Что же она делает!

Игорь подошел к окну, надеясь, что снегирь, испугавшись его приближения, отлетит прочь, но птица продолжала настойчиво барабанить в стекло. Несколько человек, привлеченные неясным шумом, остановилось под окнами и, задрвав головы, наблюдали за удивительным зрелищем.

Анисимов, опасаясь за птицу, хотел было распахнуть створки, но тут прозвучал дверной звонок. Опустившись на подоконник, снегирь некоторое время прислушивался к залихватным трелям. После чего, громко защебетав, улетел на соседнюю крышу.

Анисимов направился в прихожую. Незапланированных визитов он не любил, от них всегда пахивало опасностью. Он подошел к монитору и, подняв пульт, включил видеонаблю-

дение. У порога стояла миловидная женщина лет тридцати. Одетая она была просто – в длинную цветастую юбку и джинсовую куртку, густые длинные каштановые волосы были схвачены узенькой тесьмой. Женщина нервно покусывала нижнюю губу, явно испытывая нетерпение. Она уже подняла руку, чтобы надавить на дверной звонок еще раз, но Анисимов произнес в микрофон:

– Вы по какому вопросу?

Женщина удивленно задрала голову, пытаясь отыскать источник звука.

– Вы ведь частный сыщик... Понимаете, мне рекомендовала вас моя подруга. Сказала, что только вы можете мне помочь.

– Что это за дело?

– Это долго рассказывать... Может, вы меня пропустите?

– Проходите, – после секундного раздумья решил Анисимов.

Нажав на кнопку пульта, он разблокировал электрическую цепь, и замок, мягко щелкнув, отомкнул дверь. Женщина неуверенно прошла в коридор, робко осмотрелась.

Анисимов шагнул ей навстречу.

– Вы знаете, я ведь уже давно не занимаюсь частным сыском, – сказал он. – Сейчас у меня есть постоянная и любимая работа, и я очень надеюсь, что самые трудные времена остались позади.

Яркий свет лампы осветил бледное лицо женщины, беспощадно подчеркнув тоненькие морщинки под глазами. Лицо у нее было ухоженное, чувствовалось, что она проводит немало времени, чтобы привести себя в тонус, но кожа уже была тронута увяданием, словно время спешило оставить на ее лице свои следы. Анисимову показалось, что он когда-то встречался с ней прежде, вот только никак не мог припомнить, когда именно.

– Дело в том, что у меня просто нет другого выхода, мне посоветовали обратиться к вам, – быстро и взволнованно заговорила женщина, – дело в том, что пропал близкий мне человек...

– Проходите в комнату, – великодушно разрешил Анисимов, – не у порога же нам обсуждать ваше дело.

Снегирь, похоже, упорхнул. Пустовала и ветка, с которой он обычно посматривал на окошко. Что бы это могло значить?

Женщина вошла в комнату и, присев на стул, смущенно улыбнулась:

– А вы не похожи на частного сыщика, пусть даже бывшего.

Анисимов невольно хмыкнул. Начало беседы его забавляло. Почему все клиенты говорят об одном и том же?

– А как, по-вашему, должен выглядеть частный сыщик? Курить трубку и носить жилетку в мелкую полоску, так, что ли?

– Вовсе нет, – смущенно ответила женщина.

– Если дело во внешности, то меня вполне устраивают джинсы и свитер. А что касается курения, то я изредка курю сигареты и очень сожалею, что никак не могу бросить курить. А потом, я уже не частный сыщик, а профессиональный, работаю в милиции. Думаю, что на службе не очень одобряют мою деятельность, если узнают, чем я занимаюсь. Почему вы обратились ко мне?

– Но ведь вы же этим занимаетесь в свободное время?

– Так-то оно так, но все-таки... Так кто вам меня рекомендовал?

– Мне рекомендовала вас моя близкая подруга, а она просто так ничего не скажет.

Напряжение первых минут встречи пропало. Теперь перед Анисимовым сидел обыкновенный клиент, который готов был рассказать о своих проблемах. Придется выслушать.

– А как зовут вашу подругу?

– Зинаида.

Анисимов понимающе кивнул. Он прекрасно помнил эту самую Зинаиду. Выдав ему для начала существенный аванс, она попросила понаблюдать за своим мужем, подозревая его в измене. В действительности же дело обстояло значительно серьезнее: оказывается, муж разрабатывал «случайную» смерть своей благоверной, которая была прямой наследницей крупного состояния. Дело оказалось весьма непростым, и, кроме гонорара, Игорь стал обладателем еще одного шрама на лице. И можно сказать, что он легко отделался.

Миленькое личико посетительницы враз посуровело. Она сразу стала выглядеть на несколько лет старше. И как-то незаметно отстранилась, даже расстояние между ними, казалось, стало больше.

– Пропал мой любимый человек. Александр Стрельников. Послезавтра мы должны были с ним расписаться. Но несколько дней назад, вечером, когда мы уже ложились спать, прозвонил звонок. Александр немного поговорил по телефону, положил трубку, сказал, что у него неожиданно появились срочные дела. Оделся и ушел. Больше я его не видела.

– Почему с этим делом вы обратились именно ко мне, а не официально в милицию?

– Честно говоря, я уже обращалась в милицию, – ее хрупкие плечики дрогнули, – но там к моему заявлению не отнеслись с должной серьезностью. Мол, с мужчинами подобное случается, пройдет пара дней, и он обязательно объявится. А если не придет, то просто раздумал расписываться со мной. Но как им объяснить, что у нас с Сашей все было по-настоящему и он не собирался от меня уходить! – в отчаянии воскликнула девушка.

– Значит, вашего избранника зовут Александр?

– Да.

– А как вас зовут?

– Люся. Людмила Герасимовна Пономарева.

– Понимаете, Людмила, пока еще действительно нет никакого повода для беспокойства. Может, ваш возлюбленный решил организовать что-нибудь вроде мальчишника, да как-то позабыл вас предупредить об этом.

Люся отрицательно покачала головой:

– Это не похоже на Сашу. Он всегда был очень пунктуальным человеком и старался планировать свое время даже на неделю вперед. Всегда предупреждал меня о своих планах. А тут... Выскочил и не вернулся.

– Не помните, в каком тоне проходил тот его разговор по телефону?

Людмила поставила на стол сумочку из черной лайковой кожи и принялась беспокойно перебирать пальцами ремешок. Погрузившись в собственные мысли, она не отдавала отчет своим действиям.

– Мне показалось, что его тон был самым доброжелательным. Он говорил без всякого напряжения, даже шутил, смеялся... Мне показалось, что звонил кто-то из его старых знакомых.

– А что, это дело, по которому он так спешно уехал, не могло подождать до утра? – удивился Анисимов.

Ее руки дрогнули.

– Знаете, я спросила у Саши о том же самом. Но он сказал, что дело очень срочное, так как ему подвезли крупную сумму денег... И вот получается, что нет денег, а вместе с ними и самого Саши.

Острые зубки впились в нижнюю губу. Ресницы беспомощно захлопали. Казалось, что еще какой-то миг, и она разревется. Но нет, удержалась. Дважды глубоко вздохнув, она стала прежней – сдержанной, с отпечатком нешуточной заботы на привлекательном лице.

– Значит, вы подозреваете, что его исчезновение как-то связано с деньгами? – спросил Анисимов.

– Честно говоря, сначала я так не думала. Просто дожидалась, когда он вернется. Но Саша все не появлялся, и я стала даже злиться на него. Думала, вот сейчас он придет, так я ему все выскажу. Пусть узнает и впредь не будет заставлять меня так волноваться. А когда ожидание затянулось, я стала думать, что готова все ему простить, только бы он пришел. Но время шло, а его все не было и не было. Я не спала всю ночь, а он так и не появился.

– У него были какие-нибудь враги или недоброжелатели?

Девушка отрицательно покачала головой.

– У него не было никаких врагов. Он светлый человек, обаятельный, нравится всем без исключения. – Немного помолчав, она продолжила: – Знаете, я ведь долгое время была одна. Что такое одиночество – я прекрасно знаю... И вот, когда в моей жизни появился Александр, я по-настоящему почувствовала, что такое быть счастливой. А сейчас, когда его нет, я страдаю, я стала самой несчастной женщиной на свете. Помогите мне найти Александра, – взмолилась Людмила. – Я даже не знаю, жив ли он...

– Понятно.

– Хуже всего для меня эта проклятая неопределенность. – Контур губной помады был размазан, и на верхней губе Людмилы остался какой-то неряшливый светло-розовый след. – Вы считаете, что, возможно, он ушел к другой женщине?

– Кхм, кхм... Как вам сказать...

– Как есть.

– Дело в том, что аналогичные случаи в моей практике случались не раз.

Помолчав, девушка покачала головой.

– Хорошо, пусть будет так. Пройдет время, я его забуду, – не очень уверенно сказала Людмила. – Главное, чтобы он был жив.

– Вам не стоит так переживать. Мы ведь пока ничего не знаем. – Игорь попытался успокоить женщину, хотя понимал, что в его интонациях не хватало должной уверенности. Опыт подсказывал ему, что там, где замешаны крупные суммы денег, чаще всего следует готовиться к наихудшему варианту. – Как вы думаете, а к кому он мог пойти? Есть ли у него какие-нибудь близкие друзья, с которыми он вел свои дела?

Сумочка все-таки открылась, и на стол вместе с помадой и косметичкой выкатилось крохотное зеркальце. Следовало бы посоветовать девушке посмотреться в него, чтобы подправить помаду, но Анисимов раздумал – не хотелось ставить ее в еще более неловкое положение.

Аккуратно собрав выпавшие вещи, Людмила заговорила вновь.

– У него есть очень близкий друг. Они росли в одном дворе. Может, Александра стоит искать у него? – Она с надеждой посмотрела на Игоря. – Он должен был позвонить нам на следующий день, я очень надеялась узнать от него хоть что-то об Александре, но он так и не позвонил.

– А сами вы ему звонили?

– Несколько раз. Но никто не брал трубку.

– Не могли бы вы назвать его адрес?

– Новомосковская, пять, – отвечала женщина.

Анисимов сделал в блокноте коротенькую запись. Адрес показался ему знакомым.

– Я обязательно к нему наведаюсь.

– Только поймите меня правильно, – твердо сказала Людмила. Порывшись в сумочке, она извлекла из него узкий, плотный конверт, завернутый в обрывок газеты, и положила его на стол. – Это аванс... Меня Зинаида проинформировала. Здесь, по-моему, достаточно. Когда вы можете приступить к поискам Саши?

Нищим Игорь себя не чувствовал, но дополнительный источник дохода тоже не мешает, тем более что поработать придется действительно немало. По правилам хорошего тона

полагалось отнестись к предоставленному гонорару равнодушно, как к чему-то само собой разумеющемуся. Вот уйдет гостья, тогда и пересчитать можно, а сейчас полагалось показать, что ты готов вкалывать едва ли не за идею. Главное – не переиграть. Анисимов попытался изобразить равнодушие, но по поджавшимся губкам гостьи понял, что это у него не получилось.

– Считайте, что я уже приступил. Надеюсь, что в конверте все данные на вашего Александра?

– Да, конечно, я все подробно написала. . . Я пойду, мне еще на работу нужно, – несколько растерянно поднялась Людмила. – В конверте и фотография Саши, вам наверняка пригодится.

Сейчас женщина выглядела значительно спокойнее. Все правильно, переложив часть своих забот на кого-то другого, вот и полегчало. Иногда приходится выступать и в роли психотерапевта, содержимое конверта включает и это. Игорь задал ей несколько конкретных вопросов, на которые она ответила довольно четко и толково. Похоже, она действительно немного успокоилась. Что ж, это хорошо – легче будет работать, хотя что-то в душе Игоря противилось его решению помочь этой девушке.

– Хорошо. Не смею вас задерживать, – развел руками Анисимов.

Девушка поднялась и направилась к выходу. Теперь он в полной мере сумел оценить ее фигуру.

Когда за Людмилой закрылась дверь, Игорь взял со стола сверток, развернул. Пересчитал деньги. И был приятно удивлен, что их оказалось даже несколько больше той суммы, на которую он рассчитывал. Сунув купюры обратно в конверт, он уже хотел было скомкать газету и выбросить ее, но обратил внимание на небольшую статью, рядом с которой было напечатано несколько фотографий, в центре которых виднелась потемневшая мумия. Рядом с мумией стояли несколько человек, среди которых выделялась хрупкая девушка с длинными волосами. Немного поодаль просматривались шасси вертолета.

Значит, добрались. Хотя он сразу сообщил о своей находке. Скомкав газету, он отшвырнул ее.

А где же фотография этого самого Александра? Перевернув конверт, он вытряхнул из него небольшой снимок. Подняв карточку, невольно вздрогнул – с глянцевой поверхности на него смотрело улыбающееся лицо Александра Стрельникова. Ладно, пусть все идет так, как идет. Взяв конверт, он положил его на полку шкафа.

За окном накрапывал дождь. Снегиря не было. Куда же он запропастился?

Подняв трубку, Анисимов набрал номер, и, когда абонент отозвался глуховатым голосом, Игорь, стараясь скрыть волнение, доложил:

– Ко мне приходила некая Людмила Пономарева, она хочет, чтобы я отыскал Александра Стрельникова.

– Кто она Стрельникову?

– Говорит, что у них любовь. Даже хотели пожениться.

– Понятно. . . Не выпадай из образа. Ты – бывший частный сыщик, который сейчас работает в милиции. Но ты совсем не против подработать на стороне. Женщину на всякий случай нужно пробить. . . Мы тут отслеживаем всю информацию по полигону и отмечаем какую-то непонятную возню. Похоже, что они заглотили наживку и сделают все, чтобы получить заряды до начала саммита. С их точки зрения ты – наиболее слабое звено, так что подбираться будут через тебя.

– Уверяю, это просто случайность, женщина здесь ни при чем, – попытался возразить Игорь.

– Поверь моему опыту, – на этот раз в глуховатый голос добавились холодные нотки, от которых по коже Игоря пробежал озноб, – в этой жизни не бывает абсолютных случайностей, все закономерно. То, что нам представляется не более чем вселенским хаосом, в действительности всего лишь крохотное звено четко продуманной системы. А уж взаимоотношения

между людьми тем более подчиняются здравому смыслу и порядку. Женщину нужно проверить! Обратись в «Скиф». Там ребята серьезные и никогда не оставляют своих сотрудников, пусть даже бывших. Мне известно, что они частенько тебя вспоминают. Ты ведь был неплохим бойцом.

– Я все понял.

– Вот и отлично.

Анисимов положил трубку, но облегчения не испытал.

Глава 7

РИТУАЛЬНЫЕ ЗНАКИ

– Вот результаты анализов. – Марков положил на стол Антона Михайловича несколько листов бумаги. – Этот человек был весьма крепкого сложения. Силен. Молод. Весьма тренирован. Зубы сохранились в прекрасном состоянии. На теле обнаружилось несколько старых затянувшихся ран. Наверняка он получил их где-то в бою.

Просмотрев листки, Волков одобрительно кивнул.

– Вижу, работа проделана большая. Вроде бы все досконально осмотрено и зафиксировано.

– А знаете, что меня больше всего удивляет в этой истории?

– Что же?

– А то, что на подстанции тогда не было никакого замыкания. Помните, когда мы были в анатомичке? Свет погас по непонятным причинам. Причем электричества не было не только в анатомичке, но и в соседних домах. Как вы можете это объяснить? – язвительно спросил Марков.

Просторный кабинет Волкова выглядел несколько тесноватым из-за многочисленных книг, расставленных по стеллажам. Свободное место оказалось только у окна, занавешенного темно-зелеными шторами. Здесь же стоял огромный дубовый стол, крышка которого была покрыта толстым стеклом. Под стеклом – несколько цветных семейных фотографий, а на столе, среди ручек, рядом с пресс-папье, лежала мягкая игрушка – одnogорбый верблюд с необычайно пухлыми губами.

– Я не собираюсь объяснять. Обыкновенная случайность, которую не следует связывать с мистическими причинами. Вот взгляните хотя бы на меня... Я всю жизнь занимаюсь археологическими изысканиями, в моей практике попадались всевозможные захоронения, порой труднообъяснимые случаи, а подчас и вовсе необъяснимые. Я бы сказал, случаи какого-то мистического характера... Приходилось иметь дело с самыми разными курганами и могильниками, но, как видите, я продолжаю жить и совершенно здоров! – Открыв ящик стола, Антон Михайлович аккуратно положил в него листочки бумаги. – Но этот случай, хочу вам признаться, действительно особый и не похож ни на какой другой. Я планирую сделать фильм по этой находке. Кое-какой материал я уже отснял. Имеется договоренность с телевидением. Думаю осуществить проект месяца через три.

– Однако вы рискованный человек, Антон Михайлович. Никакой мистики не бойтесь! А что это у вас в шкафу за череп? Настоящий? – с мальчишеским любопытством поинтересовался Иван Федорович.

– Разумеется, – чуть улыбнувшись, ответил Волков. – В моем кабинете он стоит уже более пятнадцати лет и играет роль домового – отпугивает разных злых духов. Так что видите, мне совершенно не страшно. Ничуть...

– Вы меня успокоили. Кстати, мне удалось определить группу крови нашего Охотника.

– Весьма интересно. И какая же?

– Очень редкая. Четвертая группа, отрицательный резус.

– И что же это нам дает?

– Трудно сказать. Я, как исследователь, должен получить максимум информации. Хочу сказать, что наш Охотник скорее всего умер от раны в спине. Он, похоже, упал с большой высоты. Хотя явных переломов не обнаружено. За шесть часов до своей смерти он пообедал отваренными зернами пшеницы.

– Непрительный обед для человека в такой одежде. Весьма скромно. Так питаться может только пленник.

– На его теле я обнаружил несколько татуировок.

– Да, я тоже обратил на них внимание. Мне трудно сказать, кем Охотник был при жизни, но не исключаю, что он был колдуном или обладал какими-то сверхъестественными возможностями. Иначе как объяснить то, что он остался в живых в таком неравном бою? Ведь на его одежде были обнаружены следы крови не менее семи человек.

– А что это за татуировки?

– Тоже не простые. Во всяком случае, прежде я таких не видел. Самая большая – на его груди. Выполнена она весьма искусно, что, в общем-то, нехарактерно для того времени. Она изображает сошедшихся в схватке двух оленей. Один молодой, другой старый, с поломанными рогами, но, судя по тому, как это изображено, победа останется за старым. Другая татуировка – «знак Венеры». Обычно такие вещи рисуют на сосудах или просто лепят фигурки обнаженных женщин. А у него этот символ был выколот на правой руке. Третью татуировку я нашел на его левом бедре. Здесь и вовсе удивительная вещь. На ноге был выколот замок, очень напоминающий те, что строили тевтонские рыцари во времена крестовых походов. К сожалению, мы очень мало знаем об ассасинах. Но, по некоторым свидетельствам, такие татуировки они делали после того, как переходили на более высокую ступень посвящения. Но не это самое главное. У меня создалось такое впечатление, что нашего Охотника заморозили специально.

– Что значит специально? – Глаза Ивана Федоровича округлились.

– Хм... Вам моя гипотеза может показаться несколько странной, но мне кажется, что о глубокой заморозке мы знаем гораздо меньше, чем наши прародители, проживавшие среди вечной мерзлоты. Знаете, лягушки и питоны, которые пролежали во льду многие тысячи лет, легко оживают, если создать им благоприятные условия для разморозки, то есть чтобы размораживание проходило очень медленно. Сперма человека также способна выживать в таких условиях. Подобные эксперименты проводились не раз. Мне кажется, что нечто подобное произошло и в нашем случае. Как только его соплеменникам стало понятно, что он умирает, они решили подвергнуть его глубокой заморозке в надежде на то, что он когда-нибудь воскреснет.

– А если предположить, что заморозили не тело, а душу? – помолчав, сказал Волков.

– А вы напрасно насмехаетесь. Возможно, он бы и воскрес, если бы мы не поспешили с разморозкой и, по существу, не убили его. – Неожиданно Иван Федорович замолчал, потом продолжил столь же эмоционально, сцепив пальцы в замок: – Знаете, у меня дурные предчувствия. Что-то с этим телом не так. Сама по себе это очень необычная находка, и мне кажется, что впереди нас ожидают сюрпризы... и не очень приятные. Если мы невольно убили этого Охотника, тогда против нас может ополчиться его дух, который будет нам мстить!

– Вы, конечно же, шутите?

Марков рассмеялся:

– Да не обращайтесь внимания. Конечно, шучу.

– Скоро у меня будет готов фильм о нашем Охотнике, – сообщил Волков, – и я бы хотел пригласить вас на просмотр. Ваши замечания очень ценны. Может быть, вы мне еще что-нибудь подскажете? Было бы очень кстати.

– Хорошо, я непременно буду на просмотре.

Глава 8

ПРОПАЛ ЧЕЛОВЕК

Первое, что сделал Анисимов, так это навел справки об Александре Стрельникове. Но то небольшое, что он узнал, говорило о том, что дела у парня идут в гору и он весьма успешно зарекомендовал себя в «бензиновом бизнесе». Все его знакомые, с кем удалось пообщаться Анисимову, утверждали, что Александр обладал незаурядными организаторскими способностями. Например, два года назад он открыл четыре бензозаправочные станции и, как поговаривали, намеревался войти в число учредителей нефтяной корпорации. Столь стремительной карьерой могли похвастаться очень немногие люди. Разумеется, находились и такие, которых не мог не раздражать успех Стрельникова. Тем более что, обладая цепкой хваткой, Стрельников порой забывал о чувстве меры и безжалостно отодвигал конкурентов с насиженных мест. Среди них наверняка мог оказаться человек, которого натиск Стрельникова раздражал больше, чем остальных, и он решился на устранение честолюбивого конкурента.

Проанализировав ситуацию, Анисимов установил три круга общения Стрельникова. К первому он отнес тех, с кем тот встречался еще до начала своей карьеры. Это были его прежние приятели, отесненные на обочину жизни, которые нередко заявлялись к нему в офис для того, чтобы подзанять сотенную на пиво. И, надо отдать должное Стрельникову, тот никогда им не отказывал. Второй круг составили его коллеги, с которыми он сталкивался практически ежедневно, но общение было поверхностное, чисто рабочее. Что говорить, предприятие у Стрельникова было немалое, так что уделять каждому сотруднику время было невозможно, да и не нужно. Среди этих людей были и те, с кем он когда-то вместе раскручивал свое дело. Столь быстрый взлет бывшего приятеля часто вызывает острое чувство зависти. А оно, как известно, весьма скверный советчик. И, наконец, третий – ближайший – круг общения Стрельникова, те, с кем он встречался почти каждый день. Рано или поздно и у них мелькнет вопрос: «А почему не я на его месте? Ведь я ничем не хуже этого долбаного Александра!»

Пожалуй, третий круг самый опасный, и начать следует именно с него.

Из этого круга только три человека реально претендовали на место Стрельникова. Первым из них был Виктор Колесов, с которым Александр учился в институте. Дружба их была давняя. Как известно, такие связи самые крепкие, за спиной – море выпитого пива и куча баб, перепробованных на пару. Второй – Геннадий Ерофеев. Этот еще из отрочества – на пару хулиганили и дурачились. И еще один – Валентин Никитин. С ним Стрельников вместе занимался спортом. Оказавшись после окончания вуза без работы, Никитин обратился к Стрельникову за помощью, и тот не отказал ему. За два года Никитин от должности директора автомойки дорос до одного из учредителей. И вполне реально мог претендовать на место исчезнувшего приятеля.

Следовало заняться именно этой троицей.

Анисимов подключил компьютерный дистанционный детектор лжи к телефону. Удобная вещь. К чему фиксировать на полиграфе сердцебиение и сокращение мышц, когда существуют интонации и тембр голоса, которые фиксируют на мониторе малейшую ложь, создают психологический портрет человека.

Компьютерный детектор был удобен еще и тем, что человек даже не догадывается, что проводится тестирование.

Открыв блокнот, Анисимов отыскал телефонный номер Колесова. Трубку подняли после второго гудка.

– Да, – отозвался твердый уверенный голос.

Дистанционный детектор отреагировал мгновенно – стрелка плавно переместилась в сторону зеленого поля.

– Здравствуйте, можно переговорить с Виктором Колесовым?

– Я вас слушаю. А с кем я разговариваю?

Всего лишь небольшие колебания стрелки. Жесткий диск фиксировал каждую интонацию.

– Меня зовут Игорь Анисимов. Родственники Александра Стрельникова просили меня разыскать его.

– Вы частный сыщик?

– Можно сказать и так. У меня имеется некоторый опыт в подобных делах, вот поэтому я сейчас и занимаюсь розысками Стрельникова.

– Понятно... Что именно вас интересует?

– Когда вы виделись с Александром в последний раз?

Воцарилось молчание. Стрелка детектора в ожидании замерла в центре зеленого поля.

– Я виделся с ним дня за два до его исчезновения... Знаете, честно говоря, я думал, когда услышал ваш звонок, что это он мне звонит. Как-то в голове не укладывается. У меня ведь с ним была назначена встреча еще на вчерашний день, а он человек очень пунктуальный...

Анисимов с волнением всматривался в экран. Стрелка лишь слегка поколебалась. Ничего настораживающего.

– Как вы думаете, где он может быть?

– Понятия не имею.

Стрелка уверенно качнулась в сторону красной зоны. Если бы сейчас к телу Колесова были подсоединены датчики полиграфа, то наверняка они отметили бы, что у него вспотели ладони.

– Может, у него была женщина, у которой он мог... скажем, зависнуть?.. Можете говорить со мной откровенно, – подбодрил собеседника Анисимов, – дальше меня этот разговор не уйдет.

– У него действительно была девушка, с которой он встречался еще в институте. Насколько мне известно, она ему очень нравилась, но у них не было ничего серьезного. Хотя если он и мог у кого-то остаться, так только у нее.

Стрелка вновь замерла в зеленой зоне.

– А как ее зовут?

– Ольга.

– Где она проживает?

– Сейчас припомню... Вот... Пролетарская, четырнадцать. Да, именно так.

Поблагодарив, Анисимов задумчиво положил трубку. Интересный получается расклад. Оказывается, все это время Стрельников не прекращал встречаться со своей прежней возлюбленной – и это несмотря на то, что собирался вот-вот жениться.

Воистину непостижимы глубины человеческой психики.

Взяв ручку, Анисимов написал большими буквами: «Ольга». После чего подчеркнул написанное трижды.

Теперь следовало побеспокоить Ерофеева.

В этот раз ответа пришлось дожидаться долго. Игорь хотел уже было положить трубку, когда прозвучал щелчок и чей-то унылый голос протянул:

– Слушаю.

По таким интонациям можно было догадаться, что собеседник хотел сказать: «Какого черта вы звоните».

Следовало проявить такт.

– Извините за беспокойство. Меня зовут Игорь Анисимов. Я занимаюсь поисками Александра Стрельникова. Вы не знаете, где сейчас он может быть?

Некоторое время в трубке раздавалось сопение. Похоже, что абонент собирался с мыслями. Стрелка будто бы ошалела, она то уверенно склонялась к красному полю, «полю вранья», а то, будто бы опомнившись, уверенно застывала в середине зеленого «безопасного поля».

– Нет, не знаю. Я уже сам дожидаюсь его третий день. Он один имеет право подписи и все не появляется. Без него все остановилось. Нам должны перегнать две цистерны с бензином, а принять их мы не можем.

– Он часто так пропадает?

– Такое с ним случилось впервые.

Стрелка уверенно держалась в зеленом поле.

– А что он за человек?

– Хм... Непростой человек. В нем много всего намешано... Но он из тех людей, у которых все получается. Он, знаете, такой хронический везунчик. Ему всегда доставалось все самое лучшее. Если иным для достижения цели приходилось прикладывать к этому максимум усилий, то ему удача просто сама шла в руки. Его все любили. Лучший ученик в школе, лучший студент в вузе. Ему доставались самые красивые девушки. А тем, кто с ним был рядом, только брызги его успеха.

Даже не нужно было смотреть на монитор, чтобы понять – Ерофеев был раздражен. Похоже, что он имел какой-то личный счет к Стрельникову. Вот только бы знать: какой именно?

– А вы, значит, всегда второй?

– Получается, что так.

Детектор лжи бескомпромиссно фиксировал тоску.

– Вы с ним дружите?

– Хм... В общем-то, да. Но ему всегда требовался фон, на котором он выглядел бы особенно контрастно.

– Что-то вы нелестно отзывались о своем приятеле.

– А вы, собственно, кто такой, чтобы меня одергивать? Ладно, пообщались, и хватит.

Раздались короткие телефонные гудки. Грубовато, но зато откровенно.

Теперь оставался Валентин Никитин. Трубку подняли с первым же гудком. Такое впечатление, что абонент только и дожидался звонка. А может, так все и обстояло в действительности?

– Слушаю, – раздался женский голос.

Стрелка колыхнулась, остановившись на отметке «тревожно». Что бы это могло означать?

– Здравствуйте, вы не могли бы позвать Валентина Никитина?

Крохотная заминка, после которой последовал почти вызывающий вопрос:

– А кто его спрашивает?

По тембру голоса чувствовалось, что женщина была немолодой.

– Не беспокойтесь, это его друг.

– А у друга есть имя? – На этот раз голос звучал уже откровенно враждебно.

– Разумеется, – ответил чуть растерянно Анисимов. – Меня зовут Игорь.

– У моего сына друзей с таким именем нет.

– Разве вы знаете всех его друзей?

– Он со мной делится всем, я в курсе его жизни, – безапелляционно отрезала женщина.

– Значит, его нет дома?

– Нет. – Теперь голос звучал спокойно и сдержанно. Но детектор лжи не обмануть – стрелка уверенно сместилась в красное поле.

– Понятно, – разочарованно протянул Анисимов. – Жаль. У меня к нему очень важное дело. А вы не могли бы подсказать, где именно я его могу найти?

- Он мне не говорит, куда уходит.
- Стрелка уверенно обосновалась в «поле лжи».
- Говорить было не о чем.
- Извините. – Анисимов положил трубку.

Постучав по клавиатуре, он распечатал показания детектора. После этого разложил перед собой диаграммы и принялся их сравнивать. Было над чем подумать. Первая диаграмма представляла собой довольно пеструю картину, где пики «вранья» чередовались с правдивыми ответами, она напоминала «гребенку» с поломанными зубьями. Вторая диаграмма выглядела очень убедительно – никаких вызывающих всплесков. Ну а третья – полная противоположность второй.

Что ж, есть над чем подумать.

Глава 9

НЕОЖИДАННАЯ СМЕРТЬ

Предстоящему просмотру фильма профессор Волков уделял особое значение. Тому имелись свои причины. Во-первых, за всю свою научную карьеру он ни разу не находил столь хорошо сохранившейся мумии. А во-вторых, он никогда еще не делал документальных фильмов и теперь понимал, что ввязался в непонятную для себя авантюру и километры пленок не сумели отобразить и десятой части задуманного им.

Первыми зрителями его фильма будут коллеги по институту. Конечно, по вопросу определения возраста мумии возникло несколько спорных точек зрения. Например, некоторые специалисты считали, что ее следует отнести к тринадцатому веку, в то время как сам он полагал, что скорее ближе к десятому. Но в действительности все это было не столь существенно. Важен был сам факт находки.

День был во всех отношениях знаменательным, поэтому к нему следовало подготовиться соответствующе. Первое, что сделал Волков, это осмотрел свой выходной костюм. И убедившись, что он весьма подходит для предстоящей премьеры, обрызгал себя доброй порцией одеколona. Для такого костюма подразумевалась бабочка. Непременно красно-алая. Мелкая деталь, которая тем не менее бросается в глаза. Возможно, кто-то посчитает подобное старомодным, но каждый, кто увидит его в таком наряде, поймет, что сегодняшний день немало значит в его научной карьере.

Просмотр Волков решил провести на кафедре, что придаст событию подобающую академичность. Уже с утра было несколько звонков от коллег, которым не терпелось увидеть фильм о найденной мумии. Так что добрую часть поздравлений он принял авансом.

В дверь кабинета негромко постучали.

– Войдите, – пригласил Волков.

Дверь открылась, и в кабинет вошла Ангелина.

– Антон Михайлович, все уже собрались. Ждут вас.

– Хорошо. Я сейчас подойду. И не забудьте включить магнитофон. Я хочу проанализировать записи. Возможно, что какие-то замечания и пожелания понадобятся мне для работы над окончательным вариантом фильма.

– Хорошо, Антон Михайлович.

Девушка вышла. Волков подошел к большому старинному зеркалу, поправил ярко-алую бабочку, слегка сбившуюся набок, и вышел из кабинета.

На кафедре собралось одиннадцать человек, именно те люди, мнение которых ему было особенно дорого. Атмосфера была почти домашняя – люди сидели на стульях перед белым экраном. Рядом на низком столике стояла синяя вазочка с печеньем. Кушайте, дорогие гости! Но гости больше нажимали на чай, подливая его из пузатого фарфорового чайника.

Едва перешагнув порог кафедры, Волков вдруг почувствовал невольное волнение. Нечто подобное бывает перед первой лекцией в новом учебном году. Казалось бы, чего нервничать, за плечами колоссальный научный багаж, огромный педагогический опыт, но новые лица, взирающие на тебя сосредоточенно и очень внимательно, буквально как на светоч знаний, заставляют сердечко забиться поактивнее.

– На мою научную долю выпала невероятная удача, – устроился за столом Антон Михайлович. – Подобный случай выпадает всего лишь один раз в жизни... И то не у каждого. Мне повезло. – Волков щелкнул кнопкой пульта. – У меня уже имеется договоренность о трансляции фильма по одному из центральных телеканалов. Вы же просмотрите полную версию. Что-то придется вырезать... Ведь весь формат составляет около полутора часов. Взгляните сюда. – На экране появилась глыба льда, через которую просвечивал неясный силуэт. Из людей, топ-

тавших подле, никто еще не знал, что через каких-то несколько минут они лицом к лицу столкнутся с настоящей сенсацией. – Это единственная в своем роде столь хорошо сохранившаяся мумия, причем древнего возраста. Но, строго говоря, мумией ее назвать нельзя. Ведь у нее прекрасно сохранились все внутренние органы, и медики, исследовавшие их, сошлись на том, что этот человек был на редкость здоровым и находился в прекрасной форме. – Неведомый оператор направил объектив на мужчину, фотографировавшего наледь. – Это мой коллега – профессор Иван Федорович Марков – делает снимки, именно они впоследствии составят основу фотоальбома. К месту находки мы прибыли небольшой группой. Я со своей ассистенткой и еще несколько человек из Министерства по чрезвычайным ситуациям, которые, по существу, выполняли обязанности рабочих. Надо сказать, что они нам очень здорово помогли. Ледяная глыба оказалась очень большой, и ее нужно было размораживать. Размораживали мумию мы не полностью, иначе бы она просто погибла. Вместе со льдом мы перевезли ее в Москву. Это тоже была отдельная история, но и здесь нам тоже очень помогло МЧС. Мумию мы доставили на специальном самолете.

Изображение приблизилось, один из офицеров МЧС был запечатлен крупным планом, улыбнувшись в объектив, он подошел к наледи и, едва ли не прижавшись лицом к стылой поверхности, пытался рассмотреть, что же там в самой толще. Он с едва заметной усмешкой рассматривал контуры фигуры, скрытые толщей льда. Лицо спокойное, выражающее разве что интерес. В какой-то момент его глаза недоуменно застыли. Отшатнувшись с расширенными от ужаса глазами, он снова начал пристально вглядываться в глыбу льда.

– Здесь запечатлен довольно любопытный случай, – оживленно продолжал профессор. – Как вы знаете, все, что связано с мумиями, окутано разнообразными тайнами и мистификациями. Так вот, этот офицер впоследствии сказал мне, что увидел, как мумия пошевелилась. – Широко улыбнувшись, он добавил: – Сам я этого не заметил, как ни всматривался. Мне думается, что все дело в оптическом эффекте. Вот взгляните на поверхность льда... Как раз в это время выглянуло солнце. Преломившиеся лучи он принял за какое-то движение внутри наледи. Впрочем, он так и не поверил в подобный эффект и впоследствии держался от мумии на значительном расстоянии. Нам даже пришлось управляться без его помощи. – Картинка поменялась. На небольшой полянке, скрючившись, лежала потемневшая мумия, покрытая тонкой корочкой льда. Истлевшая одежда едва прикрывала тело. Сквозь прорехи ветхой одежды на груди был виден амулет, похоже выточенный из кости. – Впоследствии я приезжал сюда еще дважды, – неторопливым спокойным тоном продолжал профессор, – и более тщательно обследовал место, где его обнаружили. Так вот, на этом месте мною было подобрано еще несколько наконечников от стрел. Причем весьма тонкой обработки. Такое впечатление, что они были отшлифованы на алмазном круге. Остается только гадать, что это был за инструмент. У меня сложилось впечатление, что эта мумия приготовила нам еще немало сюрпризов. Все покажет дальнейшее исследование.

– А кто был оператор? – спросил доцент Кобзев, седой сухощавый человек.

– Произвести съемку я пригласил одного молодого человека, он заканчивал операторский факультет во ВГИКе. Весьма способный оператор.

Кобзев удовлетворенно кивнул.

Оператор предпочитал крупный план, так что даже крохотные неровности на коже мумии выглядели холмами. Отснятый материал вполне походил на кадры из фильма ужасов.

Словно прочитав мысли присутствующих, Антон Михайлович, улыбнувшись, продолжил:

– Конечно, можно было бы делать все это как-то поскромнее... Когда я впервые увидел отснятый материал, то у меня возникло впечатление, что мы снимаем не научно-популярный фильм, а какой-то триллер.

Оценив юмор профессора, присутствующие сдержанно рассмеялись.

– Но потом ничего, привык. В этом даже есть какая-то своя достоверность, и если хотите, то и притягательность.

– А что по этому поводу думает местное население? – спросил неугомонный Кобзев.

– Спасибо вам за этот вопрос, – благодарно кивнул Антон Михайлович. – Признаюсь, здесь наблюдается еще одна странность. Ко мне приходила целая делегация из местных жителей. Двое из них представились шаманами. – Волков опять улыбнулся. Что бы там ни говорили про его суховатый характер, но в действительности в нем пряталось целое море обаяния. – Так вот, они утверждают, что обнаруженная нами мумия не кто иной, как прародитель их народа, и об этом захоронении они знали давно. Это место у коренных жителей считается священным. И они утверждали, что если я не верну мумию на место, то со мной произойдет несчастье. Будто бы его проснувшийся дух будет мстить каждому, кто хоть однажды к нему прикоснется...

– А вы не боитесь, Антон Михайлович? – спросил Кобзев.

Присутствующие опять расхохотались. От прежней академичности не осталось и следа – просто собрались мальчишки, которым захотелось весело провести время.

– Если бы я боялся, то не занимался бы археологией... Правда, выглядели эти люди как-то уж очень странно, в азиатских халатах, кожаных сапогах... Как будто были современниками этого человека. А вот это уже лаборатория. С антропологом Марковым мы препарируем внутренние органы мумии.

– Мне кажется, что на этих кадрах кожа у мумии значительно светлее. Это такое качество съемки? – спросил Разаков, мрачного вида мужчина лет шестидесяти пяти.

– Кхм... Признаться, для меня этот факт тоже большая загадка. Дело в том, что мумии становятся черными в результате бактериологических процессов. По-другому, происходит разложение жиров, выделяется тепло, из-за чего мумия становится черной. Здесь же мы наблюдаем обратный процесс. Чем больше она находится на открытом воздухе, тем светлее становится ее кожа. И что удивительно, этот процесс не прекращается и по сегодняшний день. Так что нам предстоит еще разобраться с этим феноменом. Если бы я был верующим, то сказал бы, что она оживает... А теперь я бы хотел вам показать нечто такое, что действительно потрясло меня как ученого. – Антон Михайлович победно обвел присутствующих долгим взглядом. – Так это...

Неожиданно его лицо болезненно застыло. Затянувшееся молчание заставило присутствующих обратить на Волкова удивленные взгляды. Его глаза, наполненные ужасом, смотрели поверх голов собравшихся, совершенно не замечая направленных в его сторону недоуменных взглядов. Казалось, что среди стеллажей, заставленных старинными книгами, он увидел нечто ужасное, поразившее его воображение.

Губы Антона Михайловича разомкнулись, словно он хотел что-то выкрикнуть, но не мог издать и малейшего звука. Он сделал несколько судорожных глотательных движений, словно хотел справиться с подступившим удушьем. Захрипев, он ухватился обеими руками за ворот и сильно дернул его. На пол полетели пуговицы. Антон Михайлович попытался преодолеть жесткий спазм, сжавший его горло, и, не справившись, повалился лицом на стол.

– Доктора! – вскочил Кобзев. – Доктора!

– Распахните окно! – взволнованно закричала Ангелина. – Ему не хватает воздуха! У него больное сердце!

– Поверните ему голову! – Трясущимися руками Марков пытался извлечь из кармана упаковку с валидолом, но непослушные пальцы цеплялись за подкладку. – Я сейчас, я сейчас, потерпите... – Надорвав фольгу, он вытащил таблетку и сунул ее в открытый рот Волкова. – Вы только ее не глотайте, держите под языком.

Профессор Волков что-то слабо произнес.

– Я ничего не понял. Повторите еще раз, – склонился Марков над посеревшим лицом Волкова.

- Старик... В белой одежде. Тот самый...
- Что он сказал?
- «Ты первый...»

Широко открытыми глазами Волков, казалось, не замечал ни склонившихся над ним людей, ни переполоха, учиненного собственным падением. Невольно обернувшись, Марков увидел на экране мумию, лежавшую на анатомическом столе. Длинные руки мумии свесились, и кончиками пальцев она едва не касалась пола. В какой-то момент ему показалось, что голова мумии слегка пошевелилась. Увиденное было настолько необычным, что на какой-то миг заставило его позабыть обо всем остальном. Мумия словно бы тоже хотела понаблюдать за происходящим.

– Боже! – невольно ахнул Иван Федорович.

Правая рука мумии поднялась и аккуратно легла на живот. Затем так же осторожно приподнялась и левая и, удобно разместившись на груди, бережно обхватила пальцы правой ладони.

В реальность Маркова вернула громкая гортанная речь. Он невольно посмотрел на Волкова, издававшего какие-то странные звуки.

– Я ничего не понял! – в смятении воскликнул Марков, все еще находясь под впечатлением увиденного. – Повторите!

Опершись на локти, Волков подался слегка вперед, как будто пытался сообщить Маркову нечто важное, но уже в следующее мгновение дернулся, словно угодил под сильнейший удар тока, и тут же затих, расслабленно вытянувшись. Таблетка валидола, прилипшая к губе, отлетела и, приковывая к себе взгляды присутствующих, покатилась по полу.

Марков распрямился. Продолжая смотреть на умершего Волкова, он негромко сказал:

– Следующим буду я.

Глава 10 ТЫ СЛЕДУЮЩИЙ

Обобщить отснятый материал Иван Федорович решил сам. Очень не хотелось бы, чтобы уникальный труд последней экспедиции пропал, ведь в него было вовлечено множество людей, масса нервов, и, конечно же, он несомненно вызывает высокий научный интерес. Покойный Волков славился редкой педантичностью, он никогда не забывал фиксировать малейшие данные своей работы, фиксировал все мало-мальски важное. Надо завершить его труд. Получится очень хороший памятник его делу.

Просмотреть отснятый материал Иван Федорович сумел только после похорон Волкова. Уже на следующий день он сходил в лабораторию, где в ванне, наполненной раствором, лежала мумия. Здесь он провел около часа, сделав серию снимков.

Мумия лежала в прежнем положении. Ничто, казалось, не могло нарушить ее покоя, вот только ее кожа сделалась еще более живой. Никакого оптического обмана. Татуировка на бедре, прежде едва различимая, теперь отчетливо была видна, позволяя в полной мере оценить талант далекого неизвестного художника.

Но самый удивительный сюрприз преподнесла магнитофонная запись, причем в тот самый период, когда в лаборатории никого не было. Можно было отчетливо разобрать чье-то дыхание и скрип половиц, словно кто-то, тяжело ступая, расхаживал по комнате.

За окном послышался какой-то шорох. Марков повернул голову, увидел на подоконнике голубя и невольно улыбнулся собственным страхам. Понагнали тут жути, так что теперь любой звук можно принять за какую-нибудь чертовщину. Нужно как следует выспаться, отдохнуть, а потом уже вновь взяться за работу. И в первую очередь нужно помнить о том, что никакого проклятия мумий не существует, есть только случайности и стечения обстоятельств. Разве не случайность то, что Волков свалился с обширным инфарктом прямо на глазах у коллег. Ведь не секрет, что у Антона Михайловича и прежде шалило сердце. Будь он более внимателен к себе, так протянул бы еще как минимум пару десятков лет.

Единственное, что всерьез смущало Маркова, так это последние слова Волкова. Поначалу он воспринимал их как обыкновенный бред умирающего, что с медицинской точки зрения было вполне объяснимо. Но, прослушав запись с десятков раз, он вдруг начал выделять в этом бреде отдельные слова. Сказанное никак нельзя было назвать тарабарщиной, скорее всего это был какой-то язык, с которым Марков явно не был знаком. Это чувствовалось по его затрудненному, механическому произношению. Но почему он вдруг заговорил на столь экзотическом наречии?

Следовало обратиться к филологу, который мог бы расшифровать эту тарабарщину.

За советом Марков обратился к молодому кандидату филологических наук Зиновьеву, знавшему десятка два языков. Зиновьев был из той немногочисленной когорты счастливиц, что в тридцать пять лет становятся профессорами, а в сорок академиками. Хронические везунчики и всезнайки, рядом с которыми невольно ощущаешь собственную пещерную дремучесть.

Прослушав пленку, молодой человек после некоторых раздумий сказал:

– Очень интересно. Но мне бы хотелось проанализировать запись дома. Вы не откажете мне в любезности?

– Пожалуйста, Валентин Маркович, возьмите. Как вы думаете, когда вы сможете расшифровать запись?

– Думаю, что через пару дней я вам дам ответ.

* * *

Стрелки неумолимо приближались к назначенному часу. Иван Федорович вдруг поймал себя на мысли, что слегка нервничает, так что, когда раздался негромкий стук в дверь, он испытал явное облегчение.

Молодой человек уверенно прошел в кабинет. Выглядел он заметно возбужденным. Положив на стол магнитофон, он включил запись. Раздались все те же гортанные звуки, очень напоминающие пение шаманов, потом неожиданно запись прервалась.

– Вы знаете, что это такое? – возбужденно спросил Зиновьев.

Марков невольно хмыкнул:

– Конечно же, нет, поэтому я к вам и обратился.

– Это язык древней цивилизации, которая существовала задолго до Древнего Египта. Как известно, языки очень похожи на людей. Они рождаются, развиваются и умирают. Взять хотя бы латинский язык, на котором разговаривали в Римской империи. Где он сейчас? Он умер, как и все его носители. Но латинскому языку еще повезло, он остался в книгах, им до сих пор пользуются в медицине и в биологии. А об остальных наречиях мы ничего не знаем. Хотя на земле их существовали тысячи. Мы можем только предполагать, как звучал тот или иной язык. Это тема моей будущей работы... Так вот, я хочу сказать, что перед смертью профессор Волков заговорил на языке шумеров.

– Что?! – невольно выдохнул Марков.

– Именно так, – убежденно кивнул Зиновьев. – Он когда-нибудь изучал шумерский язык?

– Все нет, – растерянно ответил Марков. – У него просто не было никакой необходимости в этом. Он занимался другими вещами. Сфера его интересов не простиралась на древние языки. А вы уверены в этом?

Ему, конечно, говорили о том, что будущее филологическое светило со странностями, но ведь не до такой же степени!

– Абсолютно! Вижу, вы мне не верите. Хотите убедиться? – неожиданно предложил Валентин Маркович.

Иван Федорович растерянно пожал плечами:

– Не мешало бы. Вот только каким образом?

– А вот я сейчас вам покажу. – Раскрыв портфель, Зиновьев вытащил из него магнитофон и торжественно установил его на стол, нажал кнопку воспроизведения.

«...—Готово? – прозвучал глуховатый мужской голос.

– Да, – негромко ответила женщина.

– Тогда начинаем».

На несколько секунд в кабинете повисла пауза, а потом прозвучали уже знакомые гортанные звуки, очень напоминающие воззвания шамана к силам природы.

Затем все тот же вкрадчивый голос поинтересовался:

«...– Принцесса Аполи, как давно живешь ты в этом теле?»

Вновь послышалась сбивчивая торопливая речь. Звуки ее не были похожи ни на что ранее слышанное Марковым.

«...– Так, я понимаю тебя, принцесса. Ты говоришь о том, что ты вселяешься в тело, как только тебя попросят. Сейчас это Клавдия, потому что она больше всего подходит для общения с существующим новым миром».

Марков попытался вслушаться повнимательнее, но не сумел различить ничего, кроме гортанных звуков.

«...– Понимаю. Значит, Клавдию ты рассматриваешь только как сосуд для передачи рассказа о своей собственной судьбе и о том времени, в котором ты когда-то проживала. Расскажи, что случилось с тобой».

В это трудно было поверить... Получалось, что какая-то принцесса Аполи умерла несколько тысяч лет назад и теперь общается с живущими ныне людьми, выбрав для этого тело какой-то женщины.

В этот раз гортанная речь звучала значительно дольше. Принцесса, истомившись за тысячи лет в одиночестве, никак не могла наговориться.

Наконец ее пылкий монолог умолк.

«...– Товарищи ученые, – прозвучал все тот же размеренный мужской глуховатый голос. – Язык шумеров очень сложен. Он не похож ни на один из известных современных языков. Отдаленно он чем-то напоминает иранский и древнеегипетский. Предположительно, именно на нем разговаривали ассасины в значительно более поздний исторический период, ведь они были весьма образованными людьми своего времени. Они проходили специальную подготовку.

– Кто они такие – эти ассасины? – прозвучал высокий женский голос.

– Это одно из самых могущественных и тайных обществ Средневековья. По нашим предположениям, они сумели расшифровать язык шумеров и сделали его языком своего общения, чтобы спрятать свои тайны от посторонних. У них было девять ступеней посвящения, язык шумеров – четвертая ступень... С этими записями мне еще предстоит много работать. Но то, что я услышал, – настоящая сенсация. Принцесса Аполи умерла пять тысяч лет назад. Она была женой шумерского царя Халима. Она была отравлена в двадцатилетнем возрасте одной из жен его гарема. Этот факт тщательно скрывался от ее родственников. Тело Аполи было мумифицировано и захоронено в одном из царских склепов. Тайна ее смерти оставалась нераскрытой. Но скоро, по ее словам, должны найти могилу жреца, лежащего со свитком в руках, в свитке подробно рассказано о смерти принцессы...»

Зиновьев нажал на кнопку «Стоп».

– Эта запись была сделана почти полвека назад, – возбужденно заговорил он. – Ученый, который проводил эти уникальные исследования, умер, умерла и эта женщина, Клавдия, но могила жреца и свиток были обнаружены только в прошлом году. В тексте свитка действительно рассказывалось о смерти принцессы. Более того, я сам держал этот свиток в руках.

Губы Маркова невольно дрогнули – за легкой улыбкой он попытался спрятать нешуточное душевное смятение. Его рациональный ум растерялся. Что это – мистификация? Или правда? А Зиновьев, не замечая замешательства профессора, вновь нажал на кнопку воспроизведения.

«...– Обратите внимание, что голос испытуемой очень мягкий, в то же время, когда в нее входит дух принцессы Аполи, тембр ее голоса меняется, и она говорит заметно более низким голосом. Такая окраска тембра принадлежит совершенно другому человеку, и я осмелюсь предположить, что это и есть настоящий голос принцессы! У вас имеются ко мне вопросы?»

– Как женщине удается так быстро перевоплощаться? – спросил кто-то. Судя по глуховатому голосу, можно было допустить, что он принадлежит пожилому мужчине.

– Клавдия уникальна в этом отношении. Достаточно только подать ей команду, как она тотчас входит в транс. Мне думается, что дух принцессы проживает в ее теле постоянно. Просто временами Клавдия настраивается на определенную волну и входит в контакт с ее душой.

– Это так необычно.

– Да, действительно. Это первый подтвержденный случай вхождения в контакт с умершим человеком. Думаю, что лет через пятьдесят такие эксперименты будут проходить на более высоком научном уровне».

Зиновьев вновь остановил запись.

– Что вы на это скажете?

– Как вам сказать... На первый взгляд здесь пахнет откровенным шарлатанством.

– Честно говоря, я думал так же, пока не подтвердились многие факты из тех, о которых говорила принцесса. Все эти записи я исследовал самым тщательным образом. Я даже выучил этот язык.

Марков усмехнулся:

– И каково это – знать тот язык, на котором никто не говорит? От него же нет никакой пользы.

Неожиданно молодой человек посуровел:

– Никакой пользы, говорите? А ведь благодаря этому знанию я понял, что сказал доктор Волков.

– И что же? – Марков попытался выглядеть как можно безмятежнее.

– Вы хотите знать?

– Разумеется! – нетерпеливо воскликнул Иван Федорович.

– Извольте... Он сказал, что ему явился человек в белой одежде и сообщил, что вы следующий.

– Вы шутите? – Лицо Маркова вытянулось.

– Разве такими вещами шутят? Знаете, мне даже показалось, что он хотел вас предостеречь. – Голос Зиновьева смягчился. – Но у него это не получилось. Вы его не поняли. И немудрено...

– Если я кому-то расскажу об этом, то меня просто поднимут на смех. Я ученый и должен исходить из очевидных фактов. То, что произошло с Волковым, это всего лишь чистая случайность. У него было плохое здоровье, он обязан был регулярно проводить лечение, и как только пренебрег этим правилом, так вскоре и скончался. У меня же со здоровьем, слава богу, все в порядке. Вы можете сообщить мне что-нибудь? Какая-то подробность?

Зиновьев пожал плечами:

– А разве этого вам недостаточно? Я бы вам посоветовал все-таки поостеречься.

– Если у вас появится для меня что-нибудь новенькое, заходите! Всегда буду рад вас видеть.

– Непременно.

Упаковав магнитофон в сумку, молодой человек, распрощавшись, ушел, оставив Маркова в полнейшем недоумении.

Под каждое событие Иван Федорович всегда старался подвести четкую логическую базу и выявить первопричину, которая могла бы объяснить всякое следствие: если где-то в океане возникло цунами, то, следовательно, произошли подвижки литосферных плит планеты, которые и всколыхнули триллионы тонн водной массы; если раскаляется голова, то не исключено, что солнце активизировалось, выбросив в стратосферу огромный поток раскаленной плазмы.

Но сейчас логика явно давала сбой. Глупо было бы в век компьютеров и технического прогресса верить в проклятие каких-то древних мумий. Убивать может не мысль или чья-то заговоренная душа, а вполне материальные бактерии, заполняющие поры кожи мумии, их можно увидеть под самым обычным микроскопом. Новейшие исследования показали, что зачастую большая их часть является смертоносной. Не менее опасными могут быть и грибковые образования, существующие на мертвом теле. Достаточно только одного вздоха, чтобы человека вскорости отнесли на погост.

Ивана Федоровича вдруг бросило в жар от одной только мысли, что болезнь уже проникла в его тело и в действительности ему остаются даже не годы, а дни.

Марков попытался вслушаться в свой организм. Ничего особенного не обнаружил. Все как обычно. Правда, сердечко стало колотиться несколько чаще, но в этом тоже нет ничего

удивительного, как раз было бы очень странно, если бы оно никак не прореагировало на то, что он только что узнал.

Успокоившись, Марков вышел на улицу. Лишь сейчас он вспомнил о том, что с ним очень настоятельно хотела переговорить Ангелина. Не застав его вчера вечером, она оставила ему записку и убедительно просила перезвонить.

Интересно, что такого она может сообщить, чего он не знает сам?

В какой-то момент Иван Федорович даже хотел вернуться, но, взглянув на часы, махнул рукой – ничего страшного не произойдет, если он позвонит Ангелине завтра.

Сев в свою машину, профессор Марков почувствовал невероятное облегчение. Оказывается, прошедший день отнял у него немало сил. А этот непризнанный филологический гений вдобавок наговорил ему всякой несуразицы. И придет же кому-то подобное в голову! Самое разумное, что можно сделать сейчас, так это принять расслабляющую ванну и лежать в ней до тех пор, пока не позабудется вся эта чушь.

От принятого решения на душе значительно полегчало. Вот что значит настроиться на позитивную волну. Поговаривают, что многие египтологи страдали мучительными депрессиями, терзались неразрешимыми вопросами о смысле жизни, а некоторые из них и вовсе от душевной тоски закончили жизнь в петле. Подобный жизненный расклад глупо списывать на какое-то там пресловутое проклятие фараонов или на некие животные яды, которыми пропитаны мумии. Скорее всего дело в обыкновенном мрачном настроении, которое невольно возникает при длительном контакте с покойниками. Не умели египтологи общаться с мумиями, аккумулировали в себе негатив, а он не прощает отсутствия самообладания и незамедлительно бьет по мозгам.

Выехав со двора института на улицу, Иван Федорович прибавил скорость.

Египтологам следовало бы поучиться цинизму у современных патологоанатомов, для которых морг часто служит не только местом работы, но и столовой.

Удивительно, но проспект в этот не поздний час был не слишком оживлен. Редкая возможность промчаться с ветерком. Утопив до пола педаль газа, Марков не без удовольствия думал о том, что машина отлично слушается его.

То, что произошло в следующую минуту, не поддавалось пониманию и объяснению. На дороге, еще секунду назад совершенно свободную, выскочил неведь откуда взявшийся человек. Размахивая руками, он с отрешенностью самоубийцы бежал прямо навстречу наезжающей машине, совершенно не обращая внимания на протестующие сигналы. Пытаясь избежать столкновения, Иван Федорович резко повернул руль влево и тотчас врезался в тяжелый прицеп грузовика. Последнее, что он успел заметить, – неизвестный был одет в точно такую же одежду, как и мумия.

Глава 11 СЛЕЖКА

Солнце понемногу клонилось к закату. Наступало именно то время, когда даже самые рыжие кошки начинают терять свой цвет и переходят в категорию серых. Постепенно сумрак окутывал собою улицы и дома, не позабыв захватить и сквер. Вот еще немного – и солнце опустится еще ниже, зависнет на каких-то несколько минут, а потом решительно скатится вниз.

Вот тогда и нагрянет настоящая тьма.

Анисимов сидел в машине и ждал. Подобное ожидание чем-то напоминало охоту. С той лишь разницей, что, находясь на природе, ты должен составлять с ней единое целое, желая забыть про собственный организм, про себя самого. А находясь в машине, можно чувствовать себя в относительном комфорте, например, можно развалиться в кожаном кресле и, упершись коленом в высокую панель, выкурить сигаретку «Кент». Где-нибудь в чаще леса подобная роскошь непозволительна – даже самый легкий дымок может спугнуть зверя.

Единственное, что угнетает, так это неопределенность. Объект может и не появиться. Впрочем, зверь тоже не всегда предсказуем.

Матерое зверье, сотканное из сплошных инстинктов, может что-то почувствовать и, пренебрегая привычной тропой, свернуть в сторону. Нечто подобное может произойти и с человеком. У человека, за которым идет охота, как никогда сильно обостряется чувство опасности, он весь становится сплошным оголенным нервом и способен угадать опасную ситуацию. Угадать и избежать ее.

Но и у охотника, выслеживающего добычу, интуиция резко обостряется, а стало быть, даже перед самой осторожной добычей он зачастую имеет преимущество.

Что-то подсказывало Анисимову, что объект рано или поздно должен появиться. Он мог даже сказать, когда именно он подойдет к своему дому. Но старался не поддаваться своей уверенности, потому что это прямой путь к самоуверенности. А настоящий охотник никогда не должен переоценивать собственные возможности. Он обязан залечь в засаду задолго до того, как на «звериной тропе» должен объявиться зверь, чтобы каждой клеткой тела прочувствовать остроту и тяжесть ожидания.

Выключив двигатель и погасив фары, Игорь расположился в тридцати метрах от подъезда. Двор был относительно тихим. Только изредка кто-нибудь хлопал дверью подъезда, входя в дом.

Анисимов раздраженно выпускал дым через приоткрытое окно – все это не то! Его добыча будет куда повесомее. Она не станет бабахать дверной пружиной, а, обратившись в тень, просочится в полутемный подъезд через лишь слегка приоткрытую дверь.

Через два часа ожидания со стороны проспекта показалась одинокая фигура. Некоторое время, освещенная светом уже зажегшихся фонарей, она хорошо была видна на фоне светлых фасадов, а потом, юркнув в тень, словно растворилась в ночи. И потребовалось поднапрячь зрение, чтобы различить неясный силуэт на фоне темного забора.

Валентин Никитин шел к дому уверенно, совершенно не таясь. Обернулся только однажды, когда входил в подъезд. И прежде чем за ним захлопнулась дверь, на лестнице послышались торопливые шаги.

Анисимов удовлетворенно хмыкнул. Значит, интуиция его не подвела. Оставалось только удостовериться в своих предположениях. Стараясь не хлопать дверью, Игорь вышел из машины и направился следом. Поднявшись на четвертый этаж, он остановился перед дверью, в которую вошел Никитин. Приложив ухо к двери, прислушался. О чем шел разговор – понять было невозможно, но в квартире отчетливо раздавалась звонкая женская речь, а ей в ответ, явно огрызаясь, звучал низкий мужской голос.

Потом на некоторое время стало тихо. Но вскоре за дверью послышались шаги, Анисимов едва успел вбежать на лестничную площадку, как дверь распахнулась, и на пороге предстал Никитин. Выглядел он крайне встревоженным. Хлопнув дверью, он быстро сбежал по лестнице. Выждав некоторое время, Анисимов поспешил следом за ним. Выскочив на улицу, он увидел, как Никитин быстрым шагом идет по тротуару, через двадцать секунд он затерялся в сгустившейся темноте.

А это что еще такое?

Следом за Никитиным устремился человек. То, что это не было случайностью, – заметно с первого взгляда. Если это не слежка, тогда отчего этому человеку держаться на значительном расстоянии от Никитина, не спуская при этом с него глаз?

Протяжно квакнула автомобильная сигнализация стоявшей неподалеку «Мазды», известив хозяина о разблокировке дверей. Никитин привычно юркнул в салон, включил габариты. Неизвестный, вжавшись в темный фасад дома, слился со стеной. Едва машина Валентина вывернула на улицу, как он тотчас материализовался из темноты серым силуэтом и почти бегом направился к стоящему неподалеку «Ниссану». Мягко включился двигатель, а свет фар легко раздвинул в стороны сгустившуюся темноту и расплывчатым ярко-желтым кругом уткнулся в стену металлического гаража. Наверстывая потерянные секунды, джип устремился за «Маздой», стараясь держаться на некотором удалении от нее.

Анисимов выехал следом за ними. Затерявшись в потоке машин, он старался держать оба автомобиля в пределах видимости, перескакивая с одной полосы на другую. В подобные догонялки ему приходилось играть не однажды, так что с правилами такой «охоты» он был неплохо знаком.

Ехать пришлось недолго. Уже через десять минут «Мазда» повернула во двор шестиэтажного дома. Преследовавший ее джип предусмотрительно остановился поблизости. Двери распахнулись, и из него быстро выскочил Никитин. Выглядел он возбужденным, шел стремительно, энергично размахивая руками. Интересно, что такое могло его встревожить? Едва он скрылся за углом дома, как из джипа вышел молодой человек лет двадцати пяти. Свет неоновых витрин, падающий на его лицо, давал возможность хорошо его рассмотреть. Внешность невыразительная, можно сказать никакая, – человек из толпы, не за что даже зацепиться взгляду. Хотя одна примета имелась – на правой щеке под глазом Анисимов рассмотрел родимое пятно, поросшее редкими волосами. Наверняка эта отметина доставляла ее обладателю немало хлопот, и, подобно трудолюбивому садовнику, он подстригал ее, придавая надлежащий вид.

Беспечной походкой праздного гуляки человек с родимым пятном прошел во двор. Остановившись на секунду, осмотрелся и только после этого решился шагнуть в темень. Выждав несколько секунд, Игорь тоже вышел из машины и заметил, как в окне второго этажа вспыхнул свет, мелькнула какая-то фигура. Следует немного обождать. Анисимов закурил и принялся ждать.

Ожидание не затянулось – Игорь даже не успел докурить сигарету до половины, как из дома выскочил Никитин, прижимая к груди какой-то объемистый сверток, и тут же юркнул в машину.

Как только его машина отъехала, за ним отправился и его преследователь. Какое-то время Анисимов размышлял, стоит ли ему замыкать компанию, но после некоторых колебаний решил осмотреть квартиру.

Едва машины удалились, он неторопливо направился к дому. Старался идти непринужденно, поигрывая плечами, словно расстояние это преодолевал неоднократно. Дом был большим и занимал почти весь квартал. Вряд ли жильцы дома знают даже своих соседей по лестничной площадке. А тут еще и темень...

Во дворе никого. Игорь уверенно вошел в подъезд, тщательно осмотрелся. Следовало вести себя осторожно, в каждый дверной глазок может смотреть наблюдатель. Достав из кармана заготовленный кусочек пластилина, Игорь поднялся на второй этаж и тщательно залепил пластилином глазок смежной квартиры. Вот так будет лучше. Скрупулезно исследовал дверь – никаких проводов, ничего такого, что свидетельствовало бы о сигнализации.

Теперь можно действовать.

Замок оказался нехитрым, достаточно было просунуть шуп-отмычку немного поглубже и повернуть на пол-оборота, как замок открылся с мягким приятным щелчком.

В квартире Анисимова встретила безмятежная тишина: ни зловещих сирен, ни мигающих лампочек, ничего такого, что могло бы нарушить покой. Протиснувшись боком в дверь, Игорь постоял, прислушиваясь. Свет включать не стал, достав из кармана фонарик, осветил широкий коридор.

Обыкновенная берлога холостяка. Здесь отсутствовал даже малейший намек на женскую руку. На тумбочке несколько красочных журналов с обнаженными красотками. Три пары обуви валялись в разных концах коридора, на вешалке – коротенькое пальто. Обои заметно потерты, явно требовался ремонт. Но похоже, что хозяина не очень-то беспокоило подобное обстоятельство. В комнате стоял продавленный и наверняка заслуженный диван, который мог бы поведать немало любовных историй. В углу – старомодный комод, на котором лежали бритвенные принадлежности, одеколон и наполовину выжатый тюбик крема для бритья. И ни одной вещицы, что могла бы свидетельствовать о присутствии женщины.

Игорь достал из кармана миниатюрный фотоаппарат. Носить его с собой он стал в те времена, когда занялся частным сыском, и, надо признать, подобная привычка не однажды ему пригодилась. Порой на фотографии становятся отчетливо заметны те детали, которые не сразу можно увидеть, а кроме того, отснятый материал помогает освежить память.

Начинать следует с коридора. Как правило, на него редко обращают внимание, но в действительности здесь могут скрываться самые неожиданные сюрпризы. Тщательно сфотографировав коридор, Анисимов переключился на комнату.

Странное дело, но он никак не мог отделаться от ощущения, что вещи здесь перемещали совсем недавно, вот только совершенно непонятно, с какой целью это было сделано. А может, для того, чтобы сбить с толку случайного соглядатая? Если Никитин действительно замешан в исчезновении своего приятеля, то эта берлога – весьма подходящее место для расправы. Район пустынный, дом расположен вдали от улицы и основных магистралей.

Игорь осветил углы комнаты – обычно там можно обнаружить массу нужной информации. Уголки не всегда тщательно убираются, и здесь можно отыскать немало сведений не только о хозяине квартиры, но и о его гостях.

Ожидания оправдались. В углу на полу блеснула какая-то стеклянная соринка. Ага, рядом с ней еще одна. Анисимов сделал несколько снимков, после чего подобрал стеклянные осколки.

Интересно, что это могло быть? Пепельница? Нет, она стоит на столе. Всмотревшись, он обнаружил на узорчатой поверхности осколков небольшие белые пятнышки. Очень похоже на сахар. Присев, Анисимов принялся тщательно изучать пол. Так оно и есть, крупинки сахара забились в щели и, сверкая, притягивали взгляд.

Но каким образом осколки сахарницы так далеко разлетелись по комнате? Это могло произойти только в одном случае: сахарницу сильно швырнули. И произойти это могло, например, в момент ссоры или драки.

Правда была где-то рядом, оставалось только отыскать ее. Игорь внимательно осмотрелся. Думай, думай... Он обратил внимание на то, что ковер сдвинут к стене. Обычно ковер лежит в центре комнаты. Ковер, небрежно сдвинутый к стене, бросался в глаза. Что-то здесь не так.

Наверняка его отодвинули и не успели поправить. В чем же тут дело?

Приподняв ковер, Анисимов осветил пол. На первый взгляд его поверхность была совершенно одинакова, но если присмотреться, то можно увидеть небольшое темноватое пятно. Было заметно, что здесь изрядно потрудились, на пятне отчетливо были заметны продольные царапины.

Сфотографировав пятно, Анисимов взял со стола лист бумаги и, смастерив из него небольшой конверт, поскреб кончиком ножа темное пятнышко, после чего аккуратно уложил в конверт соринки. Добытое им вещество было буроватого цвета и очень напоминало свернувшуюся кровь. Хотя выводы делать было рановато.

Уложив ковер на прежнее место, Анисимов осторожно направился к выходу. Странное ощущение, но у него буквально горели ладони. Вытащив из кармана небольшой предмет, внешне напоминающий коробок спичек, он спрятал его за батарею. Радиозакладка была рассчитана на сто часов. Так что этого времени вполне хватит. Подойдя к двери, Игорь прислушался. На лестничной площадке тишина. Вот теперь можно выходить.

Быстрым шагом Анисимов пересек двор и, оказавшись на улице, невольно облегченно вздохнул. Сев в машину, он завел двигатель и тронулся с места.

Глава 12

АНГЕЛ ИСРАФИЛ

Свою двухкомнатную квартиру Анисимов перепланировал по-своему. Она как бы делилась на три части. В первой он отвел себе место для жилья, там стояла кровать, в другой части размещался рабочий кабинет, а в третьей уместилась мини-лаборатория, которая по своему оснащению мало чем уступала некоторым криминалистическим центрам.

Открыв шкаф, он достал с его верхней полки металлическую банку с надписью «Люминал». Высыпав серый порошок в фарфоровую чашку, Игорь пипеткой капнул на порошок несколько капель раствора, приготовленного из соскоба с подозрительного пятна в холостяцкой квартире, и даже не удивился, когда порошок мгновенно потемнел.

Значит, все-таки кровь...

Да, ну и дела! Анисимов почувствовал, что неимоверно устал. Напряжение, в котором он находился весь день, не отпускало. Придется прибегнуть к испытанному способу – выпить водки. Причем любимой – «Русский Размер». Эта водка оказывала поистине волшебное действие: если устал, то пара рюмок снимала напряжение, придавала бодрости. Даже если выпить побольше – и такое случалось, то наутро никакого похмельного синдрома. Может быть, потому, что после доброй порции «Русского Размера» спалось поистине каким-то младенческим сном.

С самого начала Анисимов предчувствовал, что дело это далеко не простое. За те два года, что он работал частным сыщиком, ему удалось обрести немалый профессиональный опыт, который подсказывал, что надо держаться как можно дальше от всякого криминала. Одно дело следить за чьей-то женой, которая от скуки решила обзавестись воздыхателем, и совсем другое – впутываться в откровенное убийство. Никогда не знаешь, чем все это может обернуться лично для тебя.

По большому счету, для убийц не существует разницы, с кем иметь дело – с женщиной или мужчиной, со взрослым человеком или с ребенком. К тому же если убийца грохнул одного человека, то где гарантия того, что он не пожелает избавиться от свидетеля.

За время работы частным детективом Анисимов занимался не одним десятком дел, которые теперь, сложенные в папки, занимали весь стеллаж. Привычка хранить каждую бумагу не раз сослужила ему хорошую службу. Порой давно завершённые дела странным образом вплетались в новые, где главными действующими лицами были одни и те же фигуранты, и ему оставалось только полистать свой архив, чтобы отыскать весьма ценные сведения.

Но сейчас что-то подсказывало Анисимову, что предстоящее дело не закончится для него даже тогда, когда он поставит его на полку.

Темное пятно на полу никак не выходило из головы. А может, известить об этом уголовный розыск, в конце концов, это по их части – пускай ломают себе голову!

Но, поразмыслив, он решил не торопиться. Следует сначала посоветоваться с клиенткой.

Кроме «Русского Размера», существовала еще одна вещь, которая поднимала его настроение, – коллекция масок из разных уголков мира. Масок у Анисимова насчитывалось около полусотни: одни были крохотные, величиной с детскую ладонь, другие – огромные, почти в человеческий рост, маски, выглядевшие вполне дружелюбно, и маски со страшными оскалами, внушающие ужас; маски старинные, ведущие свою историю из глубины веков, и рядом другие, те, что были вырезаны местными умельцами буквально у него на глазах.

Масками был увешан весь его кабинет. И в зависимости от настроения, подчиняясь какой-то внутренней потребности, он снимал со стены ту или иную личину и, разглядывая трещины и щербинки на ее поверхности, получал ожидаемый заряд энергии.

В его коллекции имелась и настоящая жемчужина – старинная нефритовая погребальная маска. Человек, у которого Анисимов купил эту маску (дело было в Ираке), – утверждал, что прежде она принадлежала жрецу, который надевал ее перед каждым жертвоприношением. У Игоря не было оснований не верить этому человеку (он сам откопал ее в развалинах древнего города). Так и вправду может выглядеть только тысячелетняя вещь. Нефритовая поверхность маски была покрыта тонкими трещинами. Отполированная до блеска многими прикосновениями, она была осколком канувшей в небытие истории. Маска была украшена рогами. Рога были длинные, с многочисленными отростками. Вместо глаз вставлены хорошо обработанные раковины с перламутром. Неведомый резчик был настоящим мастером своего дела. От маски так и веяло какой-то потусторонней силой.

Словом, вид у маски был вполне угрожающим. Но что удивительно, неведомо откуда появлялась бодрость духа, стоило только подержать ее немного в руках.

Игорь снял маску со стены. Повертел в руках, разглядывая каждую трещинку, словно держал ее впервые. Маска сочетала в себе черты какого-то диковинного существа и человека, и, глядя на нее, охотно верилось, что она была свидетельницей многих самых страшных ритуальных убийств.

Анисимов невольно поежился. До чего только не додумаешься, глядя на такую красоту. Обратил внимание на то, что перламутр раковин, вставленных в глазницы, слегка потемнел, что, впрочем, не отразилось на красоте личины. Повесив маску на место, Игорь вернулся за стол. Взяв ручку, он раскрыл записную книжку.

В этом запутанном деле нужно действовать осторожно, с оглядкой, и первое, что следует сделать, – как можно больше узнать об этом Никитине. Подчеркнув запись, он поставил в ее конце восклицательный знак.

Ладно, можно и отдохнуть. Анисимов открыл холодильник и вытащил запотевшую бутылку. Налив водку в рюмку, он опрокинул ее в рот. Огненная ледяная струйка обожгла гортань. Анисимов хрустнул маринованным огурчиком. Приятное тепло разлилось по всему телу.

«Русский Размер» не подвел и в этот раз!

* * *

Единственным человеком, которому разрешалось входить в его кабинет, был четырехлетний сын Мухаммед. Постояв у дверей, мальчик поднял руки и попросился на колени. Отложив в сторону книгу, Исафил посадил сынишку рядом.

– Ты слушаешься свою маму?

Темноволосый, с невероятно синими глазами, доставшимися ему от русской матери, Мухаммед был любимцем всех родных.

– Она мне не мама, – неожиданно серьезно ответил мальчик.

Исафил нахмурился – с подобным поведением ребенка он сталкивался впервые.

– Вот как... А кто же тогда твоя мама?

– Вот она. – Мальчик показал на небольшой портрет в рамке, стоящий на рабочем столе Исафила.

– И кто же тебе это сказал?

– Ильмира, – назвал он имя младшей жены. – Это правда?

Исафил дал себе слово никогда не лгать сыну. Не думалось, что это окажется так трудно.

– Правда.

– А почему ее нет с нами?

Стараясь не показать своей растерянности, Исафил отвечал как можно спокойнее:

– Потому что она сейчас далеко и не может быть с нами.

В дверь заглянула старшая жена и по каким-то ей одной известным признакам догадалась, что муж сердит и нуждается в ее помощи. Она вошла и, взяв у Исафила мальчика, вынесла его из комнаты, плотно прикрыв за собой дверь.

Закрыв глаза, Исафил некоторое время сидел молча, стараясь отыскать себя прежнего. Никто из ближних не должен видеть, что его губы перекошены от злобы. И только успокоившись, он негромко позвал:

– Хамид!

Дверь открылась сразу, и в комнату ступил мужчина лет сорока и, застыв у порога, слегка поклонился.

– Где сейчас Ангелина?

– Она в Москве, хозяин.

– Она одна?

Хамид прекрасно понимал, какой смысл Исафил вкладывает в свой вопрос, и кротко ответил, чтобы даже нечаянной интонацией не обидеть хозяина:

– Она собирается разводиться с мужем.

– Он, кажется, у нее дипломат?

– Да! – Хамид склонился в почтительном поклоне.

– Почему она разводится?

– Он гомосексуалист.

– Ах, вот оно как, – брезгливо поморщился Исафил.

– Сейчас у нее появился новый друг.

– Как его зовут?

– Его зовут Александр Стрельников.

– Насколько у них серьезные отношения?

– Очень серьезные. Они собираются пожениться.

Исафил задумался:

– Даже так... Вот что, Хамид, сделай так, чтобы я никогда не слышал об этом Стрельникове.

Слуга невозмутимо поклонился.

– Слушаюсь, хозяин.

– И чтобы его никогда и нигде не нашли.

– У нас в Москве есть русский друг, который поможет нам сделать все чисто, хозяин.

– И еще вот что, отправь Ильмиру к родителям. Больше она мне не жена.

– Хорошо, хозяин.

Хамид ушел. Утраченное настроение понемногу возвращалось. Подняв со стола портрет Ангелины, Исафил с досадой швырнул его в стол. Нужно будет распорядиться, чтобы по всему дому убрали ее фотографии. Может, тогда мальчик не будет задавать ненужных вопросов.

* * *

Исафил – это имя одного из четырех наиболее приближенных к Аллаху ангелов. В его обязанности входит зачитывать божественные решения о судьбах людей и мира и передавать их другим ангелам для исполнения.

Космическое творение, Исафил был покрыт волосами, имел множество ртов и языков. Каждый правоверный от подобного зрелища просто обязан был умереть от страха, но имам Амир, набравшись храбрости, продолжал смотреть в глаза повелителю, показывая свою преданность. Оба они были в стране неверных, в России, и это сближало их.

– Наш путь лежит от джихада малого к джихаду великому, – напомнил Исафил, поигрывая четками.

– Именно так, повелитель, – еще ниже наклонил голову Амир, коснувшись лбом жестковатого ковра.

Родом Амир был из одной мусульманской республики, входящей в состав СССР. Его уже давно завербовали спецслужбы Ближнего Востока, и он всем сердцем принял заветы древних учителей. Он был готов беспрекословно выполнять все приказания Исфафила.

Ангелу положено знать все, а потому Амир нисколько не сомневался в том, что Исфафил был осведомлен о его «джихаде сердца». Несколько дней назад в одной студенческой компании он познакомился с девушкой. Как выяснилось в разговоре, она оказалась неверной, но, несмотря на это, с тех пор он обивал ее порог, как какой-то безусый юнец.

Амир слегка приподнял голову. На Исфафиле был европейский костюм, в котором он выглядел на редкость элегантно, тонкая ткань подчеркивала его безупречную фигуру, широкие плечи. Неудивительно, ангелы могут принимать любое обличие и просто не могут выглядеть плохо, где-то там под шелковой тканью скрывались его многочисленные уста. Поговаривают, что божественный Исфафил трижды за ночь спускается к джаханнам, чтобы поскорбеть о грешниках.

Вот только чего Амир никогда не мог представить, так это Великого магистра плачущим.

– Ты по-прежнему сгораешь от страсти к этой неверной? – словно угадав его мысли, спросил повелитель.

– Я сдерживаюсь, борюсь с этим, – признался Амир.

Исфафил слегка улыбнулся:

– Я знаю, тебе делать это непросто, она ведь очень хороша. В свое время мне тоже пришлось отказаться от русской женщины, – неожиданно признался Исфафил. – Как идет твоя учеба?

– Знание не дает тебе и части себя, пока ты не отдаешься ему весь целиком, – покорно ответил Амир. – Я стараюсь, учитель.

– Похвально, – кивнул Исфафил. – Я уверен, что своим усердием ты достигнешь многого. Но нельзя забывать о том, что мы со всех сторон окружены неверными, а долг каждого правоверного нападать на них в любое время и повсюду, – назидательно напомнил он.

– Я помню это, учитель, – отозвался Амир, и его лоб вновь ощутил колючий ворс ковра.

– Мне известно, что ты замечательный специалист по электронике. Нам нужны твои знания. Мы намерены поручить тебе очень важное дело.

– Я готов, учитель.

– Ты даже не спрашиваешь – что за дело.

– Ибн аль-Мубарак сказал: «Наиболее знающие из вас должны быть наиболее богобоязненными». Я не могу быть более богобоязненным, чем вы, учитель.

– Похвальная покорность для такого молодого человека, как ты. Ты далеко пойдешь. Итак, ты должен завербоваться на службу в армию. Там нужны специалисты твоего уровня. Мы снабдим тебя документами. Ты станешь по этим документам русским. Тем более ты очень похож на русского. Ты внедришься в одну воинскую часть – я позабочусь об этом. Ты будешь выполнять наше задание – и это будет твоим вкладом в нашу священную войну.

– Можно задать вопрос, учитель?

– Я слушаю тебя.

– Почему именно я?

– Этот выбор не случаен. Ты терпелив, внимателен, надежен, весьма преуспел в своей области. Так что лучшей кандидатуры, чем ты, нам не найти. Запоминай все, что увидишь.

– Я сделаю все возможное, учитель.

– Россия не так сильна, как может показаться. Мы воспринимаем ее как буферную зону между Западом и Востоком. Пройдет какое-то столетие, и она рассыплется на несколько мусульманских стран. Наша задача состоит в том, чтобы ускорить этот процесс и в дальнейшем

на этом месте создать свой могущественный халифат. Халифат ассасинов... Военная часть, в которую ты попадешь, в скором времени будет расформирована, а ядерные заряды будут законсервированы и спрятаны. Твоя задача состоит в том, чтобы узнать, где находятся шахты с зарядами, и учиться тому, как их правильно расконсервировать, или привлечь людей, которые бы помогли в этом. Тебя ждет большое будущее. Ты меня хорошо понял?

– Да, учитель.

– А теперь поднимайся и иди. – Сладко улыбнувшись, он добавил: – Когда-нибудь мы устроим неверным хорошую бойню. И еще вот что... В части, в которую ты попадешь, служит женщина... Медик. Психолог. Понаблюдай за ней.

Глава 13

ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ «СКИФ»

В какой-то момент Анисимов почувствовал, что за ним следят. Странное, почти полузабытое ощущение. Кто знал, что оно вернется к нему вновь. Поначалу он подумал, что это всего лишь плод его разыгравшейся мнительности, но на всякий случай решил провериться, чтобы окончательно убедиться – есть слежка или ее нет. Он вошел в огромный супермаркет, в котором можно было провести целый день. Проходя по торговому залу, он незаметно посматривал по сторонам, чтобы выявить возможного наблюдателя. Одного он вычислил очень скоро – заняв позицию около входа, тот не решился продвигаться в глубину магазина. Следовательно, должен быть кто-то еще, кто ходит за ним по пятам. Развернувшись, Игорь направился в противоположную сторону, изучая лица идущих навстречу людей. Ни одного заинтересованного лица, как ни одного и особо равнодушного. «Если кто из этих попадется мне в следующий раз, то я обязательно вспомню», – подумал Анисимов.

Поднявшись на верхний этаж, Игорь повторил комбинацию и, набравшись терпения, принялся переходить от одной витрины к другой. Наверняка позади в нескольких метрах, едва сдерживая раздражение, за ним шел топтун, принимая все меры, чтобы не быть разоблаченным. Зал немаленький, но и не столь большой, чтобы можно было где-то надежно укрыться. Постояв у одного из прилавков, Анисимов развернулся и пошел к выходу, незаметно, внимательно всматриваясь в лица. И тотчас увидел человека, которого искал (две встречи в течение десяти минут – многовато для такого большого супермаркета), – парень лет двадцати пяти с узким, каким-то вогнутым лбом. Он производил впечатление эдакого человека в себе – замкнутого на собственных проблемах, которого совершенно не интересует окружающий мир. Весьма обманчивая внешность. В действительности его глаза подмечали каждое движение, даже едва заметное шевеление бровей.

«Теперь ты, братец, от меня никуда не денешься, – аккуратно уложил Анисимов его образ в одну из ячеек памяти. – Наверняка у него должен быть напарник, с которым он как-то взаимодействует. Это кроме того – у входа. А может, их всего двое...»

Ускорив шаг, Анисимов прошел в соседний зал и, затерявшись среди людей, спрятался за высокую стойку с одеждой. Отсюда был виден весь зал. Некоторое время узколобий беспечно поглядывал по сторонам, надеясь увидеть объект, но, когда не обнаружил его, занервничал. Быстро прошелся по залу, внимательно всматриваясь в каждого посетителя, а потом, щелкнув крышкой телефона, набрал номер.

Анисимов удовлетворенно хмыкнул. Начинается самое интересное. Через две минуты к узколобому подошел мужчина лет сорока, весьма флегматичного облика. Во взгляде ни огонька, ни задора. Обыкновенный среднестатистический типаж – мысли и желания такие же простые и прямые, как расстояние между двумя точками, все думы о том, как бы дожить до конца рабочего дня, а там, растянувшись на диване, выпить бутылочку пива.

Что ж, и этот флегматик будет занесен в мозговой файл. Теперь его облик уже ничто не сотрет.

О чем-то коротко переговорив, «топтун» спешно разошлись в разные стороны.

Постояв еще некоторое время и убедившись, что они не вернуться, Анисимов уверенно направился к служебному входу. На первый этаж можно будет спуститься на лифте, а уже оттуда выйти запасным выходом.

Оказавшись на улице, Игорь испытал немалое облегчение. «Хвост» сброшен. Теперь своих преследователей он мог определить сразу же. Не исключено, что на следующий день могут появиться какие-то другие, но, во всяком случае, у него есть время, чтобы обдумать сложившуюся ситуацию.

Повернув в безлюдный сквер, Анисимов присел на скамейку в тени раскидистого клена. Закурил. Пока он выкурит сигарету, нужно решить для себя – кто может быть заказчиком наблюдения. Это во-первых... Во-вторых, какого черта им от него понадобилось! И в-третьих, следует выяснить, связана ли эта ситуация с его исполнением нынешнего заказа. Или это «хвосты» от прежних дел?

Глубоко затягиваясь, Анисимов наблюдал, как красный огненный ободок медленно полз по сигарете к фильтру.

Ясно одно: те, кто организовал за ним слежку, весьма серьезные люди и обладают немалыми финансовыми возможностями. Все-таки не каждому по силам отправить трех человек для наблюдения. Да и действовали «топтуны» весьма слаженно и профессионально. Такие услуги стоят недешево. Просто ему повезло, что он их заметил и сумел оторваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.